

ВОВА БО

РОРКХ

книга трет

Роркх

Вова Бо

Роркх. Книга 3

«Автор»

2022

Бо В.

Роркх. Книга 3 / В. Бо — «Автор», 2022 — (Роркх)

Деханты достигли своей цели и наконец отстали от главного героя. Только теперь уже у самого Арча возникли претензии к совету тринадцати гильдий. Произошедшее показало, насколько герой оказался слаб и беспомощен. И для полноценной войны против дехантов требуется иной подход. Новый отряд, новые темные сборки, новые ханты и комбинации. Обратни, вампиры, теневые ассасины, малефики, некроманты и, конечно, ханты-полудемоны. Арч использует записи легендарного игрока Рэда, создав на их основе нечто новое и уникальное. На арену выходит новый отряд Арча – Рассветные Демоны. Клин будет вышибаться клином, чудовища убивать чудовищ. Только в самом Роркхе ходят слухи о приближении Великой Обороны и все гильдии спешно наращивают мощь, не останавливаясь ни перед чем. Безумный Мечник по-прежнему портит все планы, устроив настоящую охоту на героя. Да и сами Расвы постоянно пытаются использовать отряд Арча в своих целях.

© Бо В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Роркх кончился. Начинается хентай	7
Глава 2. Вдоль рубил, поперек рубил, конечности отрывал, сердце вырывал	16
Глава 3. Есть один важный нюанс. Мы их даже за людей не считаем	27
Глава 4. Мы построим свой путь. С блэкджеком и шлюхами	36
Глава 5. Ханты против дехантов. Роркх против Роркха	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Вова Бо Роркх-3

Пролог

Эрик шел по длинному хорошо освещенному коридору. Небольшой плюшевый мишка смотрелся несколько несуразно в руках этого высокого подтянутого человека в строгом черном костюме. Но самому Эрику было на это плевать. Ему вообще почти на все было плевать. В особенности на мнение окружающих. Человек его профессии не может себе позволить лишних эмоций. Это слабость, а ему быть слабым нельзя ни в коем случае.

За исключением одного-единственного места. Одной-единственной палаты в этой самой больнице. Остановившись перед дверью, человек в черном костюме нервно одернул полы пиджака, пригладил короткие волосы и вошел внутрь.

Стандартная платная палата. Ну как стандартная. За те деньги, что платит Первый этой больнице, могли бы и получше стараться. Ну, хоть телевизор с широким экраном стоит, чтобы не приходилось скучать. И большая больничная кровать с дорогим матрасом и удобными подушками. На которых как раз сидел мальчик с выбритой головой. Паренек читал какую-то книгу на дорогом планшете последней модели. Он всегда предпочитал читать.

– Привет, чемпион, – улыбнулся Эрик.

– Папа, – обрадовался парнишка.

Это было единственное место во всем мире, где Эрик мог улыбаться искренне. Не натянуто, широко. Конечно, дело было вовсе не в месте.

Он подошел к кровати и вытащил из-за спины подарок. Плюшевого медведя. Мальчонка радостно схватил игрушку, отбросив планшет. На его кровати, тумбочке и во всех креслах лежали десятки разнообразных медведей. Любых цветов и размеров. Но такого еще не было. Эрик по памяти мог перечислить каждую игрушку сына и привезти ему ту, которой еще нет в плюшевой коллекции. Да, немного банально. Но что еще может любить ребенок в его возрасте?

– Как твои дела? – тепло спросил мужчина.

– Круто. Мы с ребятами вчера ходили в поход. Забрались на высоченную гору. Я там самый первый залез, – глаза мальчика сияли гордостью. – А потом сражались на настоящих мечах с чудовищем.

– Прямо настоящих? – удивился тот.

– Ага. Прямо железные такие. Почти с меня ростом был. А потом нашли огромную пещеру. А потом сокровища. Целый сундук. Я взял себе посох, как у настоящего волшебника. Еще шляпу только надо найти. И мантию. И бороду. Не знаю, где найти бороду. Хочешь покажу?

– Конечно хочу, – заинтересовался Эрик.

Парнишка вытащил из-под подушки деку. Вынул колоду и принялся перебирать карты. Достав одну, с гордостью показал отцу. На лицевой части был изображен простенький магический посох с круглым навершием. На аукционе за такой и пары монет не выручить. Но мальчик очень гордился своим трофеем. И Эрик мог лишь восхищенно рассматривать оружие, удивляясь храбрости парня.

– Я тобой горжусь, чемпион. И у меня для тебя еще один подарок, раз уж такое дело. Смотри.

Мужчина вытащил из внутреннего кармана несколько точно таких же карт. Развернул их веером и передал сыну. Тот с нетерпением схватил подарок и принялся рассматривать. Эти ханты стоили целое состояние. Не из-за их силы, а из-за редкости. Нетиповые персонажи,

которых приходится вербовать по индивидуальному заказу. Потому что практически никто не пытается играть на хантах-детях. Синергия упадет слишком сильно. По той же причине он не мог отдать сыну взрослого персонажа. Но деньги для Эрика не имели никакого значения. В отличие от радости ребенка, улыбка которого в этот момент потускнела.

– Но пап, тут все рыцари.

– Нет, там еще и один охотник есть. Посмотри, какой у него классный лук.

– Но пап, я хочу быть волшебником.

– Я помню. И обязательно найду тебе самого крутого волшебника, обещаю. А пока можешь поиграть с рыцарями. Какой тебе больше нравится? Смотри, какой этот сильный.

– Ладно, – произнес паренек, крепче сжимая медведя.

Они болтали еще около двух часов. Эрик даже успел прочитать с мальчиком несколько сказок из планшета. Но потом в палату вошла медсестра и забрала парня на вечерние процедуры. Выйдя следом, Эрик попрощался с сыном и направился в кабинет главного врача больницы. Но идти никуда не пришлось, тот сам вышел навстречу.

– Мистер Шотс, – протянул руку пожилой человек в белом халате.

– Шотц, – рефлекторно поправил его Эрик. – Как у него дела?

– Мы делаем все возможное. Но сами понимаете. Болезнь прогрессирует, а новые методы лечения не надежны.

– Они точно работают, – бросил мужчина отрывисто.

– Я помню. Но требуется время. А его у нас, увы, очень мало.

– Какие шансы по-вашему?

– Сложно сказать. Не возьмусь что-то утверждать наверняка.

Новое сообщение отвлекло Эрика. Лишь один человек может осмелиться написать ему в такое время. И, увы, этого человека нельзя было игнорировать. Эрик поднял ладонь, призывая врача замолчать. Затем оттянул рукав пиджака, сшитого так, чтобы можно было в любой момент добраться до экрана деки. Да и сама дека была специальной модели, разработанной для ношения под рубашки и костюмы.

Первый: «Есть координаты. Получишь их в Роркхе. Действуй по усмотрению».

Шот: «Принял. Дам сигнал по готовности».

Эрик отписался. Значит, все-таки нашли. Теперь надо собирать команду и выдвигаться. Операция входит в финальную стадию. Бросив взгляд на доктора, Эрик лишь напомнил тому, на кого тот работает и что с ним будет в случае провала. Убедившись, что от врача никакой конкретной информации больше не будет, просто развернулся и пошел на выход. Даже прощаться не стал. Пустая трата слов. Эрик не любил людей, которые много болтают. Он вообще не любил людей. Не в том плане, что он их ненавидел. Просто не любил. А болтливых особенно.

Глава 1. Роркх кончился. Начинается хентай

- Ну что, заходим?
- Чую, опять как в прошлый раз получится.
- Не каркай, Рино.
- Может ну его нафиг, а? Пойдем лучше в бар завалимся.
- На какие шиши, Маус? – спросил я. – Вот то-то и оно. Смотри, какое шикарное поместье. Погнали, время лутаться.
- Как скажешь, босс.
- Я ничего не говорил, – вставил наш капитан Хэджрок.
- Да я и не тебе, – отмахнулся Маус.
- Запускай, Овер.
- Погнали, – радостно откликнулся тот своим хриплым старческим голосом.

Я аж поморщился. До сих пор не могу привыкнуть к этому. От его холодного голоса постоянно мурашки по коже. Но мы парня не в хор петь позвали, так что неважно. Старый высокий и тощий хант, больше похожий на высохшее тонкое дерево, нежели на человека, ударил о землю своим костяным посохом. Череп, заменявший навершие, в тот же момент начал вибрировать. Из пустых глазниц и раскрытого клыкастого рта, полился темно-фиолетовый свет. На секунду черная мантия колдуна раздалась в стороны, словно от внезапного порыва ветра. В то же мгновение я почувствовал, как на груди вспыхнула защитная татуировка. И под словом «вспыхнула», я подразумеваю реальную физическую боль. Но, к счастью, она длилась всего мгновение. А вот жар, исходящий от татуировки, никуда не делся. Но это терпимо. Лучше так, чем попасть под ауру Разложения Овера.

Он, конечно, не совсем колдун. Правильней будет называть его малефицистом или просто малефиком. Этот тип магов специализируется на наложении проклятий. По сути, дебафы или ослабления по-нашему. Проблема в том, что пока мы не видим конкретного противника, приходится рубить ауру, которая работает на все вокруг. Честное слово, неприятная штука. Вот Овер и бьет на наших хантах свои защитные татуировки, которые блокируют действие конкретной ауры.

А вообще он толковый парень. Когда узнал, какие архетипы классов мы ищем, самым первым прибежал ко мне. До этого его заставляли играть на стихийных магах, а парню по душе были всякие крутые темные штуки. И малефик – это еще не самый сильный хант в его арсенале. Но в этой партии он выполнял роль дебафера. Впрочем, это его основная роль в нашем отряде, на ком бы он ни играл.

Сам Овер был странным. Это если мягко выразаться. Очень мягко. Разумеется, Маус после первой же партии назвал парнишку оверпсихом. Маус, который и сам не сильно похож на эталон адекватности. К примеру, выложить из трупов врагов какое-нибудь матерное слово для Овера в порядке вещей. Или сделать себе новую шляпу из черепа какой-нибудь твари. Причем этот предмет гардероба не давал никаких бонусов ханту. Может быть синергию, разве что. Тогда вопросов нет. Я, если честно, поначалу сомневался, стоит ли брать его в отряд. Но он отлично показал себя в партиях, а со временем я убедился, что у парня имеются какие-то свои моральные барьеры в голове. Размытая черта, за которую он не переступит. На этом я и успокоился, хотя человек реально жуткий. Даже в реале.

А вот с Рино они быстро спелись. Два весельчака со своеобразным чувством юмора. Но если здоровяк просто каламбурит и не затыкается, то малефик наш и отчебучить мог что-нибудь этакое. Поэтому я с этой парочки старался глаз не спускать. И поменьше оставлять их вдвоем.

Вот и сейчас Рино шел первым, готовый грудью встретить любую опасность. Мы с Маусом шагали следом по лужайке особняка. А вокруг нас мгновенно желтела и иссыхала любая трава под воздействием темной ауры. Овер шел за нами, а замыкал отряд наш номинальный капитан Хэджрок. Он просил называть его Хэджем, но как-то само собой парень быстро стал Жроком. Просто Жрок. К сожалению, Расвы требуют наличие квалифицированного капитана в отряде. И квесты в активностях выдают только им. Поэтому делать нечего, приходится терпеть. Все-таки именно в активностях самые высокие шансы поднять хороший лут. Там часто попадаетась нормальная добыча. Еще награда за успешное прохождение. Но, буду честен, наша тактика не предполагает выполнение активностей. Мы чаще их проваливаем. Зато формально я отыгрываю свою половину партий в составе Расвов. Под предводительством их капитана.

Вот и сейчас нам выдали типичную задачу на партию. Очередной загадочный особняк, в котором творится... что-то. Идите и разберитесь. Трата времени, по большому счету. За последние шесть месяцев, что мы играем таким составом, я участвовал в четырнадцати партиях. Из них нам удалось успешно завершить лишь пять активностей. Ну не мой это профиль. Пусть стандартные шаблонные отряды этим занимаются.

– Ребят, может хоть брифинг прочитаем? – спросил Жрок из-за наших спин. – Я глянул мельком, мы вряд ли возьмем это место нахрапом.

– Да забей, – отозвался Рино. – Все эти поиски, головоломки, загадки. Скукота.

– Ну давайте хоть мельком пробежимся, – запротестовал капитан. – Тут активность на четыреста очков веса. Надо найти какие-нибудь следы, которые позволят пройти финального босса.

– Забей, – повторил я слова Рино. – Зашли, вышли. По стандартной схеме, нечего сопли на кулак наматывать.

Мы подошли ко входу в особняк. Я дернул за шнурок звонка чисто из вежливости. Потому что Рино уже выбил дверь с ноги. Ну и дворецкого же надо было позвать как-то. Впрочем, вон он уже несется. Перепуганный-то какой.

– Здрасьте, – поприветствовал я его, не давая неписю даже рта открыть. – Мы от мэрии. Где у вас тут главный беспорядок творится?

– Вы как раз вовремя, – залепетал дворецкий. – В последнее время в этом доме случаются...

– Где. Главный. Беспорядок, – прервал я его, чеканя каждое слово. – Откуда твари лезут? Глава дома где?

Непись совсем опешил от страха, переводя взгляд с одного ханта на другого. Я устало потер переносицу. Как мне это все надоело. У моего ханта всего девять пунктов харизмы. Я вообще не должен с неписями разговаривать с такими статами. Но у остальных в отряде еще меньше. Представляете? Девять пунктов харизмы. Ниже среднего. И это самый высокий показатель на отряд. А нет, забыл совсем. У Жрока больше, но он вечно размусоливает диалоги. Трата времени.

– У нас в последнее время творится какая-то ужасная... – снова начал лепетать дворецкий, но моментально заткнулся, стоило огромному дулу «Нокса» упереться ему в лоб.

– Откуда. Лезут. Твари. Они точно здесь есть. Мистические монстры, чудовища и прочее. Где они?

«Попытка устрашения. Модификатор: Сила. Дополнительные модификаторы: опыт, отрицательная харизма, оружие, аура, иное. Результат: успех».

Я отмахнулся от системного сообщения, даже не читая его. У дворецкого глаза сошлись на переносице. Он только и мог, что пялиться на ствол «Нокса».

– Задний двор. Летний домик. Там... – произнес он дрожащим голосом.

– Задний двор, – скомандовал я. – Рино.

Короткий замах в челюсть от нашего танка, и дворецкий мешком падает на пол. Нечего тратить время на разбирательства, кто здесь свой, а кто может оказаться предателем. Но в этот раз Рино как-то погорячился.

– Можно было и поаккуратней, – прокомментировал я. – Только мирного непися нам убить не хватает.

– Так я легонько, – округлил глаза Рино.

– Нам его просто обезвредить надо было. Чтоб он в спину не ударил, если что.

– Так он и не ударит, – ответил Рино.

Я закатил глаза. Вот он опять придуривается или серьезно? Впрочем, какая разница? Надо дело делать.

– Мы с Рино сразу на финальную локацию. Вы чистите дом. Берем все ценное. Оружие, амуницию, экипировку и прочее, что ханты могут взять по праву. И, Овер, в этот раз не тащи всякий антикварный хлам.

– Арч, та статуя не хлам. Это было произведение искусства.

– На барахолке себе купи искусство. А в партии тащи то, что можно за серебро продать. Давайте, разбежались. Десять минут на все про все.

Парни вломились в первую открытую дверь и понеслись по комнатам. Я за них особо не переживал, все-таки это самое начало активности. Вряд ли они сходу встретят что-то серьезное в плане врагов. У Мауса достаточно много боевого опыта и сильный хант. Овер все-таки маг, а не типичный саппорт, вроде Неми. Он может за себя постоять, если что. А Жрок... Ну, это Жрок. Помрет – невелика потеря. С ним все было обговорено заранее. Парень знал, на что идет. В случае опасности бросать мы его, конечно, не будем. Но и оберегать, как ту же Неми, его никто здесь не собирается.

Про нас с Рино вообще молчу. Нас двоих вполне будет достаточно в первые пять-десять минут активности, пока твари не набрали достаточно сил. Я бы еще Мауса взял, но не хочется оставлять Овера без серьезной защиты. Все-таки его аура очень полезна для нас. Да и есть у него еще пара полезных проклятий в арсенале.

Из-за угла выскочила девушка в форме служанки. Я прошел мимо, не сбавляя шага. Под дулом моего револьвера непись даже дернуться не смела. А стоило нам пройти мимо, как та юркнула обратно в комнату. Хорошо. Просто так бить девушек, пусть и неписей, я не стану. И Рино не станет. Но если бы она бросилась следом, я бы ее пристрелил без раздумий. Просто на всякий случай. А то уже всякого в Роркхе навидался за последние шесть месяцев. У нас в отряде нет медика, чтобы залечить раны. Нет психолога, который восстановит разум. Только куча дорогущих эликсиров и зелий, которые никто из игроков первой волны позволить себе не может. Поэтому первоочередная задача отряда – выживание. А значит, никаких лишних рисков.

Рино выламывал двери одну за другой. Я целился в каждый проход или темный угол еще до того, как какая-нибудь тварь могла оттуда выскочить. Мы прошли особняк насквозь и вышли во внутренний двор. Надо дойти до финальной локации в активности. И сделать это как можно быстрее, пока босс не стал слишком сильным. Роркх всегда предлагает игрокам выбор как действовать. Можно обшарить дом в поисках подсказок и ключей, которые помогут пройти финал. Но если их найти не удастся, то босс к тому времени станет слишком мощным. А если совсем опоздать, то активность провалится автоматически.

Хороший пример – это та больница для психов. Если бы мы быстро спустились в подвал, как только нашли снаряжение, не бегая по этажам, то никого бы там и не встретили кроме слабых монстров. Но чем дольше мы медлили, тем сильнее становились подопытные. Но их можно было убить, если бы мы нашли правильную комбинацию рычагов на пультах управления. Это я уже потом узнал, когда просматривал игру других отрядов. Нужную комбинацию сообщали

разные психи, которых мы находили. Но для этого в отряде должен был быть кто-то, кто мог вернуть им способность ясно мыслить. А если бы мы задержались слишком сильно в поисках простого решения, на свободу бы вырвались Химеры. И там нам уже не поздоровилось бы.

Вот и сейчас подобная ситуация. Мы забиваем на поиск следов. Идем сразу к боссу. Если можем его завалить своими силами, то остальной отряд подтянется сюда для мочилова. Если нет – быстро ищем любую добычу и валим. Да, это неправильно. Расвы ставят задачей пройти активность. Иначе нам повышают комиссию с подобранного лута. Но такова тактика отряда. У меня в Роркхе теперь свои цели. Как и в гильдии. И в обоих случаях мне плевать на эти активности.

Мы шли через внутренний дворик к виднеющемуся строению. Трава здесь еще была зеленой, но татуировка на груди продолжала греться. Значит, аура Овера достает, пусть она и ощущается слабее. На подходах к летнему дому Рино пару раз стукнул друг о друга накладками. Печати, выгравированные на металле, начали раскаляться, добавляя его ударам магического урона.

– Готов? – спросил он, стоя перед хлипкой деревянной дверью.

– Погнали, – сказал я, сосредоточившись.

Дверь снесло с петель и отбросило куда-то внутрь помещения. Как однажды сказал Гаро на тренировке: «Роркх дал твоему ханту руки, ноги, колени, локти и даже голову. Если ты заплатил за всего ханта, то используй всего ханта». Поэтому за последние шесть месяцев Рино переквалифицировался из обычного боксера в реале в сурового бойца в Роркхе. Если я занимался в додзе по два часа в день, пять дней в неделю, то Рино там прописался на постоянку. Кикбоксинг, муай-тай, кудо, тхэквондо, каратэ, джиу-джитсу, армейский рукопашный бой. Все это перемешалось в каком-то едином органичном боевом стиле, созданном Расвами специально для игры в Роркхе. Его тренировки были направлены именно на борьбу с различными тварями, а не только с человекоподобными существами. Так что Рино теперь не только кулаками махать умел. Выбить с ноги дверь для него все равно что пальцами шелкнуть. Я сам видел, как он однажды завалил двух Гончих Бездны голыми руками. Одной сломал хребет ударом локтя, другой разорвал пасть.

Вот и сейчас он влетел первым в полутемное помещение. Я шагнул следом прямо за ним, но к тому времени на полу уже лежало тело мертвого культиста. Труп валялся на животе, но расширенные от ужаса глаза смотрели куда-то в потолок. Это Рино еще аккуратно действовал. С тридцатью шестью единицами силы его ханта, парню было проще оторвать голову культиста, чем просто свернуть тому шею.

Помещение с каменными стенами было тускло освещено сотнями свечей, что неровными рядами заполнили выступы в стенах. Значит, культисты. Скорей всего будет какая-нибудь дополнительная охрана. Никого не найдя больше на входе, быстро осмотрел пару других помещений, пока не увидел спуск в подвал.

– Опять подземелье, ну сколько можно? – простонал Рино.

– Да забей. Какая разница, где ломать черепа?

– Не люблю подземки. У моего ханта клаустрофобия так развиваться может.

– Бедненький. Пошли давай. Раньше спустимся – быстрее свалим отсюда.

Рино шел первым по каменным ступенькам винтовой лестницы. Не самая удачная позиция. Мало пространства, легко нас накрыть сверху какой-нибудь волной огня или кислотой. Я глянул через плечо. Неясная маленькая тень маячила в темноте. Значит все нормально, Маус за нами приглядывает через своего миньона. Если что, ребята все бросят и придут нас спасать.

Лестница переходила в узкий коридор. Дойдя до конца, мы оказались на верхнем балконе, опоясывающем прямоугольный зал. В его центре стоял алтарь. Круглая каменная поверхность, исписанная магическими рунами. Еще там стояли различные ритуальные предметы. Вот это уже интересно, такие штуки бывают весьма дорогими. Вокруг алтаря девять культистов

в темно-синих балахонах. Руки спрятаны в широких рукавах, глубокие капюшоны скрывают лица. Они тянули какую-то унылую мелодию, от которой слегка вибрировали стены. Еще четверых культивистов я заметил, стоящими по углам зала на первом этаже. Отсюда не видно, есть ли другие входы и выходы помимо того, откуда мы пришли. Но на втором этаже в противоположной стене имелся другой проход.

– Какой план, Арч? – спросил Рино шепотом, глядя на проводимый внизу ритуал.

– Тринадцать культивистов, – прокомментировал я. – Стандартное число. Но как-то все слишком просто.

– Сейчас идеальный момент, как ни крути.

– Твоя правда. Зал не очень большой. Тут метров пятнадцать от края до края. Сможешь их всех оглушить?

– Да без проблем.

– Тогда погнались.

Рино поднял правый кулак. Что-то шелкнуло, и стальная накладка, которая теперь больше напоминала перчатку, начала вибрировать, заряжаясь. Его броня обзавелась парочкой новых примочек. Спасибо все той же Научной Ассамблее и огромной награде за оборону в безбожную ночь. Вот и сейчас Рино заряжал импульсный удар, которым можно было и какому-нибудь Гомункулу череп проломить.

Как только все было готово, я выпрямился во весь рост. Два «Ампекса» сами скользнули в мои поднятые ладони. Рино одним движением перемахнул через перила балкона. Подпрыгнув как можно выше, он метеором упал почти в самый центр зала в паре метров от алтаря. Его заряженный кулак с силой ударил в плиты пола. Импульсный заряд, магические печати на накладках, да банальная гравитация. Ударная волна разошлась во все стороны. Пол балкона под моими ногами задрожал, ритуальные предметы, подсвечники и мелкий мусор разметало во все стороны. Всех культивистов, что стояли вокруг алтаря, с силой отбросило, впечатывая их тела в стены и колонны. С потолка посыпалась каменная крошка, отлетали целые пласты. Сам Рино в этот момент стоял на одном колене в глубокой воронке диаметром в полтора метра. От его правой руки валил дым. Но все это заняло лишь одно мгновение.

А уже в следующее я начал стрелять с двух рук. Ошеломленные культивисты, что сейчас сползали вдоль колонн, даже не поняли, что произошло. Вулканы обрабатывали на пять с плюсом, вгрызаясь в податливую плоть неписей, оставляя кровавые потеки в выщербленном камне колонн.

Я добил четверых, почти ни разу не промазав. Сказываются мои длительные тренировки в тире, которым я посвящал практически все свободное в реале время. Пустые барабаны жалобно звякнули о камень, но к тому времени новые уже заняли свои места в гнездах револьверов. Я встал на перила балкона и сделал шаг в пропасть. Развернувшись в полете, заметил еще троих культивистов, которых не мог видеть, пока стоял наверху, потому что они находились подо мной.

Сразу двое атаковали Рино, но у них не было и шанса. Окровавленный труп первого с силой пушечного ядра влетел в стену еще до того, как я приземлился. Второму, что пытался ударить в незащищенную спину танка, жить оставалось считанные мгновения. Пусть приземлился я не так эпично, как Рино на одно колено, но зато стрелять начал в то же мгновение. Теперь расстояние до врагов было куда меньше. Поэтому куски черепов двоих культивистов разлетелись по стене почти одновременно. Один враг сразу прыгнул за колонну. Я разжал правую руку и выхватил «Нокс» еще до того, как «Ампекс» вернулся в кобуру. Продолжая палить с левой руки в сторону не столь расторопного культивиста, прицелился с правой в колонну.

Главная проблема Вулканов в том, что они взрываются, как только поражают цель. Поэтому для третьего калибра я раскошелился на Потрошителей. Два выстрела из «Нокса» грохотом прокатились по замкнутому пространству зала. В колонне появились два аккуратных

цилиндрических отверстия. Я мог спокойно просунуть руку в каждое из них. Через мгновение из-за колонны, пошатываясь, вышел спрятавшийся культист. В его груди зияло два точно таких же отверстия, что и в колонне. На таком же расстоянии друг от друга. Разве что в каменных дырах не сыпались вниз куски внутренних органов. Под звук падающего тела я обернулся к центру зала. «Нокс» уже убран кобуру, а оба «Ампекса» искали себе чем поживиться.

Красивый каменный зал, освещенный свечами и украшенный фресками меньше минуты назад, изменился до неузнаваемости. Испещренные стены, местами обвалившиеся колонны, каменные плиты, упавшие с потолка и разлетевшиеся на сотни осколков. Полтораметровая дыра в полу и больше десятка разбросанных тел культистов. И кровь. Много крови. Она текла по полу, собираясь в лужицы. Красным были заляпаны колонны и стены. И посреди всей этой картины стоял Рино, держащий за волосы двоих оставшихся культистов. Те давно уже не подавали никаких признаков жизни, свисая безвольными мешками в его огромных лапах. Но здоровяк продолжал методично стучать их головами друг о друга. И лишь когда глухие удары сменились чавкающими звуками, он наконец отпустил бедолаг.

Я посмотрел на все это кровавое зрелище и опустил оружие. Огляделся вокруг, но увидел лишь один из своих барабанов на полу. Пospешил подобрать, но тот уже успел испачкаться в крови и каких-то ошметках.

– И что, это все? – спросил Рино, снимая медальоны с культистов. – Как-то слишком просто даже для начала активности.

– Они не успели никого призвать. В доме наверняка ползает какая-нибудь нечисть.

– Да мы даже на заднем дворе никого не встретили.

– Скорей всего проскочили мимо патруля, – ответил я, снимая трофеи со своих тел. Тонкий писк над ухом подтвердил мои слова. – Маус говорит, что так и есть. Забери все, что смело с алтаря, может там артефакты какие.

– Оп, тут ритуальный кинжал древний какой-то у чувырлы.

– Бери, – крикнул я, шарясь по трупам за колоннами. – С главаря скорей всего.

– Арч, – раздался встревоженный голос Рино у меня за спиной. – Кажется, я что-то сломал.

Но я это и так уже понял. По голубоватым отблескам на стенах и треску электрических разрядов за спиной. Из-за колонны я вышел уже с револьверами в руках. В центре зала, над алтарем, с которого Рино смел все ритуальные предметы, сейчас разрасталось облако. Сквозь клубящийся туман виднелись всполохи молний. Прямо над головой пятящегося Рино в воздухе появлялось кольцо портала.

– Чего? – простонал я. – Опять?

– Валить надо, – прокричал Рино.

Жаль только, не успел последовать своему же совету. Из воронки вылетело длинное щупальце, похожее на осьминожье, только тоньше. Ну все, Роркх кончился. Начинается хентай.

Щупальце наискось пролетело через весь зал, сграбастав Рино. Я стоял далеко, поэтому до меня не достало. А вот здоровяка тварь не только схватила, но и со всей дури шмякнула об одну из колонн. От последней во все стороны полетела каменная крошка.

Стандартная защита от дурака. Если прервать финальный ритуал слишком рано, то Роркх выплевывает какую-нибудь тварь разной степени опасности. Мы на такое нарывались всего дважды, но предугадать наличие такого фокуса невозможно. Единственный вариант был – ничего не трогать в этом зале и так уйти. Но блин, это же ритуальные штуки всякие. Там могло оказаться что-то весьма ценное. Да и не факт, что тварь не полезла бы, оставь мы все на своих местах. Может она по таймеру выбралась. Или еще какой триггер имелся.

Проблема заключалась еще и в том, что пока что из портала вылезло лишь одно извивающееся щупальце. Каким бы хорошим стрелком я ни был, попытаться отстрелить такую мишень мне не по зубам. Можно попробовать, но это пустая трата боеприпасов. К тому же...

– Хватит придуриваться, Рино, – проорал я. – Сбрось его уже.

– Я пытаюсь, – прокряхтел здоровяк в перерыве между ударами о колонны. – Не дотянусь.

Тварь.

Последнее было в адрес уroda в портале. Или просто в сторону Роркха в целом. Я его понимаю. Но раз уж назвался танком, то терпи. А вот и враг показался. Из портала высунулась какая-то бугристая масса с большими черными глазами без зрачков. Выпуклые, как у насекомых. А вот пасть была широкой и кривой. Вообще рожа твари больше напоминала какую-то бесформенную массу, случайно превратившуюся в подобие головы. Но мне на это было плевать. В отличие от щупальца, эта морда вела себя куда спокойней. Да и мишень довольно большая для меня.

Вышел из-за колонны с двумя «Ампексами» в руках. Стрелять в одну цель с двух рук куда проще, чем по разным. Штрафы на меткость присутствуют, куда без них, но небольшие. К тому же, они компенсируются оружием и моим личным навыком. Правый револьвер, что пришел на смену Сетройту, тоже модифицирован, как и его брат-близнец. Разве что барабан не меняли, он и так под правую руку откидывается. Вообще это оружие уже давно стало пережитком прошлого. Я слишком много патронов отстрелял в подземном тире Расвов, чтобы мне было необходимо оружие с повышенной меткостью. Так что да, пора бы уже сменить экипировку. Но в данный момент...

Два барабана по восемь патронов. Я положил в морду минимум дюжину. И то лишь потому, что тварь юркнула обратно в портал, забрызгивая все вокруг фиолетовой кровью. Не знаю, достали ли ее последние пули, но вряд ли. Порталы, иные измерения, переходы, изнанки миров. Ненавижу всю эту срань.

Примерно в то же мгновение, как бесформенная морда уползла обратно, Рино наконец дотянулся до кнопки активации. Не знаю, чего он с ней так возился долго. Переключатель же у него в ладонях был. Защиту от случайного нажатия снять не мог? Но в итоге парень все же врубил энергопривод. Еще одна прибабасина от Научной Ассамблеи. По всему телу ханта прошли голубые искры, а затем составная броня танка выдала мощный электрический разряд. Осьминожье щупальце изогнулось, дернулось, пропускающая молнию через себя. И все-таки бросило моего товарища, втянувшись в портал.

– Вставай, блин. Валим отсюда, – поторопил я Рино.

Тот кряхтел, кашлял кровью, но все же поднимался на ноги. Я подхватил парня под руки и рывком потащил вперед. Все с ним будет нормально. Пара-тройка ударов о стены – это уже давно не тот урон, который способен убить его ханта. Рино и не такое впитывал.

Нам надо было обойти портал, потому что подъем на второй этаж находился с противоположной стороны от спуска, по которому мы пришли. Но вот незадача. Портал внезапно расширился, выпустив наружу целый десяток щупалец. Тварь била вслепую, но остервенело. Тонкие отростки крушили колонны, оставляли вмятины в стенах, вздымали гору пыли и каменных осколков. А следом из портала выбралась и сама тварь. То, что я вначале принял за голову, оказалось каким-то бугром с глазами. И сейчас из вывалившейся из портала сиреневой массы, перевитой щупальцами, торчали десятки таких же голов. С черными глазами и оплывшими пастями. Тварь гортанно взревела, какими-то булькающими голосами. Ее хор заполнил замкнутое пространство многократным эхом, сливающимся в одну тягучую какофонию звуков. Мы с Рино спрятались за двумя колоннами, по которым нещадно лупили щупальца уroda.

– Маус, – громко заорал я. – Нам нужна помощь.

В следующее мгновение татуировка на груди вспыхнула росчерком боли. Я скривился, ожидая, когда импульс иссякнет. Не знаю, сколько маны Овер влил в ауру, чтобы дотянуться до подвала, но вряд ли малефика хватит надолго. Счет пошел на секунды.

Щупальца стали более медлительными, а тварь принялась вращать своими глазастыми отростками во все стороны. Все ее тело начало покрываться гнойниками. Аура Разложения ни

разу не приятная штука. Жаль на людей так хорошо не действует. Видимо, эта тварь уязвима к хаосу. Или какой там тип урона у этой ауры. Нам-то все равно, главное – это ослабляющий эффект.

Я перебрал снаряжение и остановил свой выбор на зажигательной гранате. Показал Рино и дождался от него кивка. Ну, с богом. Граната улетел в центр зала, а мы со здоровяком вжались в колонны. Жажнуло знатно, у меня рукава плаща моментально начали тлеть от прокатившейся волны жара. Поток горячего воздуха отразился от стен, и лицо обдало раскаленной волной. Дышать стало невозможно. Мы бросились к выходу, уворачиваясь от горящих щупалец взбесившегося чудовища. Горело все. Тварь, пол, камень, колонны. Мы бежали сквозь ад. Зажигательная смесь напалмом залила пространство. Чудище дробило плавящийся камень. Во все стороны летели брызги раскаленной магмы. Мы прорывались сквозь эту огненную круговерть, прикрывая лица руками.

Винтовая лестница, короче, чем та, по которой мы спускались, привела нас на второй этаж. Балкон местами обрушился, а с потолка отваливались целые куски раскаленного камня. Пламя было внизу, пламя текло сверху. Мы рванули по проходу, перепрыгивая участки с обрушенным полом. Держались ближе к стенам, уклоняясь от падающих на головы обломков. Щупальца молотили воздух, ломая перила вместе с балконом. Здесь было куда жарче, нежели внизу. Кислорода не хватало, а резкие вдохи обжигали легкие. Но нам удалось преодолеть разделяющее нас расстояние и прыгнуть в темный проход. Пригнувшись, спасаясь от горячего воздуха, мы неслись вперед к лестнице. Взбежав наверх, столкнулись нос к носу с двумя культистами. Рино пронесся напролом, раскидывая их в стороны, словно кегли. Я даже останавливаться не стал. Выбежав во двор, с наслаждением вдохнул свежий ночной воздух. Позади рокотали гортанные вопли твари. Развернулся и с силой швырнул в проем последнюю зажигательную гранату. Внутри летнего домика раздался взрыв, от которого повыбивало все окна. А через пару мгновений из всех щелей потек густой едкий дым.

– Это его вряд ли убьет, – произнес Рино, откашливаясь.

– Зато задержит. Маус, слышишь меня? – в ответ темная тень промелькнула перед глазами. – Активность провалена, эта тварь скоро выберется наружу. Хватайте, что нашли, и на выход.

Мы бежали к главному особняку. Влетели в заднюю дверь и пошли напролом. В гостиной лежал человек в костюме слуги. Над ним со стаканом воды стояла молодая девушка. То ли кухарка, то ли прачка, судя по грязной рабочей одежде. Не было времени разбираться. Я просто схватил девчонку за руку и поволок за собой. Рино правильно истолковал мой жест. Подхватил тело слуги, перекинув того через плечо, и побежал следом. Мы прошли через весь дом, почти не встретив никого живого. Разве что Маус присоединился к нашему бегству, таща за руку какую-то горничную. Дойдя до главного входа, я окликнул Рино, не оборачиваясь. Овер и Жрок уже бежали к воротам вместе с какими-то неписями. Мы бросились следом. Остановившись у самых ворот, я обернулся и посмотрел на особняк.

Над старинным, величественным строением в воздух взвились десятки двадцатиметровых щупалец. Они кружили, извиваясь в заревах пожара. Раздался утробный вой. Тварь не только целиком вырвалась из портала, явив свою истинную мощь, но и сумела выбраться из подземелья. Через пару минут она разнесет здесь вообще всё. А еще через пятнадцать схлопнется активность. И тогда это чудище вывалится в Город. И лучше бы нам оказаться как можно дальше отсюда. Хотя нет. Вряд ли эта тварь адекватна для второй волны. Значит, минут через тридцать.

– Всех вытащили? – спросил я.

– Кроме одного повара, который оказался культистом.

– Этого не жалко, – произнес я, глядя, как Рино тащит на себе тела слуги и дворецкого. – За ворота их.

Мы выбрались наружу, и все звуки как отрезало. Активность осталась на другом плане Роркха. Но это ненадолго. Сложив тела около забора, осмотрел пострадавших. Двух служанок мы вытащили с Маусом. Двое мужчин еще не очнулись. Еще парень с девушкой, тоже из числа слуг, пришли вместе с Овером и Жроком. Вроде бы все. Одно дело вырубить непися, чтобы тот не мешал нам. И совсем другое обречь их на смерть.

– Эй ты. Кто такой? – обратился я к единственному парню, что стоял на ногах.

– Гарри, сэр, – испуганно ответил он. – Я садовник, сэр.

– Отлично, садовник. Слушай меня внимательно. Через две минуты из этих ворот выберется чудище и всех вас сожрет. Поэтому приводи этих двоих в чувство и валите отсюда со всех ног. Понял?

– П-п-понял, сэр, – лицо парня совсем побелело.

Ладно. Монстры Роркха не агрятся на обычных неписей, если те не союзники хантов. Да и веса эта компания никакого не имеет, чтобы твари их почуяли. Может и выберутся. В любом случае, теперь они не моя ответственность. Но нам тоже пора валить отсюда.

– В топку к импам эти активности, – произнес я. – Погнали, займемся нормальными делами. Ночь только началась, у нас полно работы.

– Да, – поддержал Маус. – Роркх сам себя не грохнет. Придется помогать.

Глава 2. Вдоль рубил, поперек рубил, конечности отрывал, сердце вырывал

Весь наш отряд рванул вдоль забора. Туда, где стоял припаркованный старый автомобиль. Древний кабриолет на четыре места. Рино слишком здоровый, поэтому сидит впереди. Жрок за рулем. Его хант единственный, кто умеет водить. Слишком много веса требует умение. Впрочем, это основная работа нашего капитана. Водить машину, да таскать добычу. Маус с Овером уселись сзади, а я пристроился на багажнике, свесив ноги между сиденьями. Вернее, на моторном отсеке. Багажник у этого чуда инженерии спереди. И там сейчас болтается вся немногочисленная добыча, что мы успели вынести из особняка. Немного пушек, пара кинжалов, Овер прихватил какие-то статуэтки. Наверняка бесполезные в плане денег. Клептоман несчастный. Ну и ритуальные атрибуты, что Рино успел сграбастать с алтаря.

Мотор чихнул, загудел, покряхтел, но все же завелся. У меня за спиной вылетели клубы черного дыма. Развалюха с лязгом покатила вперед. Машины в Роркхе стоят дорого. И надежно охраняются. Поэтому угнали то, что смогли найти и завести. Неписи не обеднеют.

Катились мы со скоростью улитки. Это вам не спорткар на выделенной трассе в реале. Но двадцать километров в час – это все равно быстрее, чем пешком. И силы экономим. А главное, не приходится добычу таскать на горбу. Время играет против нас, Впрочем, как и всегда. А машину можно использовать лишь первые минут тридцать партии. Она производит слишком много шума, чем привлекает различных тварей. Но пока те не заполонили Город, можем и прорваться. Овер врубил ауру Отторжения, которая вселяет ужас и наносит урон разуму. Но только хантам и другим гуманоидным существам. У монстров же просто притупляются чувства. Они думают, что рядом бродит другая, подобная тварь, а не потенциальная добыча. Жаль, что этот фокус работает лишь со слабыми противниками. Либо в самом начале партии, пока чудища в край не озверели от голода.

Мы тряслись на этой колымаге минут семь, пока не добрались до нужного адреса. Я с наслаждением вывалился из автомобиля. Все-таки задницу отбить можно на раз-два. Разминая поясницу, подошел к главному входу. «Музей Древностей города Роркха» – гласила надпись над входом. Я достал три папиросы из пачки и прикурил их все разом. Одну отдал Маусу, другую Жроку. В каждой была собрана специальная смесь из трав и выпарка различных веществ. Немного притупляет чувства, восстанавливает разум, накладывает слабый ментальный щит. А главное, густой сизый дым скрывает не только наш запах, но и ауру. Частично, конечно, но лучше, чем ничего. Этот табак стоит конских денег, но у Овера есть специальный хант на ферме, который и крутит для нас сигареты. Выходит все еще дорого, но приемлемо.

Конечно, вся эта дрянь сильно бьет по ханту-физовику. Маусу пофиг, он не физик и не маг. Имп пойми, что он вообще такое. Овер не курит по каким-то своим идейным соображениям. Вопрос принципа вроде. На Жрока всем насрать, пусть курит и отгоняет монстров. Рино танк, ему характеристики важнее всего. Он один за весь отряд огребает иногда. А вот мне – да. Мне грустно. Но я начал понимать Гаро. Играя на таком ханте, приходится заботиться о разуме. В каком-то смысле, я и сам стал Гаро. Он всегда играл так, словно был один. Таская новичков, приходится надеяться в первую очередь на себя. И сборку на ханта делать максимально самодостаточную. У нас сейчас похожая ситуация. Каждый хант в отряде силен сам по себе и вполне самостоятелен. Даже Овер, играющий на малефике поддержки, может спокойно один добраться до убежища. Ну, по крайней мере у него есть кое-какие шансы сделать это. Разве что Жрок исключение. Но с ним и так все понятно.

Вот и мне приходится терпеть не только штрафы от курения, но и терять синергию на Ролле. Так зовут моего ханта. Вернее, это я так его называю. У меня все ханты теперь Роллы.

В честь одного знаменитого стрелка. Впрочем, это слово имеет и другое, весьма подходящее значение, если переводить с забугорного.

– Жрок, ну какого импа? – все-таки не выдержал я. – Почему нам не дали какое-нибудь логово зачистить? Почему опять стандартная активность?

– Я пытался, Арч, – ответил он, разводя руками. – Все было занято. Как всегда.

– За что командование тебя так ненавидит?

– Арч. Хотя я и капитан этого отряда, но мы оба знаем, что это формальность. Так что ненавидят они скорее тебя.

Я сплюнул. Не от его слов, просто не нравился привкус никотина во рту. Но монстров отгонять надо. Да и разума я потерял прилично в том подвале. Ну да, и на его слова тоже, чего уж юлить. Скучаю по Джексу. Только начав выращивать хантов на ферме, я понял, насколько мой первый персонаж был сбалансирован. Да, силы и ловкости мне тогда не хватало, зато у него была крепкая воля и достаточно много разума для физовика. Оказывается, это большая редкость. А прокачивать волю на ферме я так и не научился толком. Конечно, у Расвов есть все необходимые методики, но у меня либо характеристика ползет еле-еле, либо вес ханта скачет галопом. В обоих случаях сигареты надежней. Да и вообще выращивать хантов очень сложно. Боевых. Там такой рандом дикий. То ли я что-то не так делаю.

– Готово, – окликнул меня Рино.

Чего готово-то? Выломал железные двери с ноги, а сказал так, будто мастерски замки вскрыл. Кстати, надо бы нам вора в команду, который отмычками пользоваться умеет. А то уже сколько раз на этом прокальвались. Один раз сейф пришлось тащить до самого убежища.

– Маус, проверь все и действуем по плану. Жрок, ты на стреме.

Я поднялся по ступеням ко входу в музей древностей. Если верить описанию, тут иногда можно найти ценные артефакты. Шанс далеко не стопроцентный, поэтому мы игнорировали раньше это место. А тут так сложилось, что оно удачно располагается между активностью и убежищем. Вот и решили попробовать поискать добычу. Сколько бы мы ни вынесли, все равно к утру музей обнулится. Я выкинул дымящийся окурочок и зашел в полутемное помещение. В главном зале стояло несколько громоздких экспонатов. Но все они были слишком большими. И вряд ли особо ценными для нас. Статуи, какие-то инструменты и обломки то ли орудий, то ли каких-то древних механизмов. Полная луна проникала сквозь высокие окна, освещая пространство.

Я немного напрягся, проходя мимо огромного зеркала в железной раме, но быстро взял себя в руки. Маус уже исследовал всю территорию музея и потащил парней к нужным местам. Овера к интересным экспонатам, дабы тот мог определить их ценность. А Рино к закрытым помещениям. Понятно зачем. Я шел вместе с танком туда, куда указал Маус. Если за закрытыми дверями окажется опасность, то надо будет прикрыть парня. Но вряд ли внутри будет сидеть какая-нибудь тварь. Более вероятно, что монстры нагрянут с улицы. Но там Жрок стоит, предупредит, если что.

Пока Маус с Овером искали ценности, мы с Рино выломали все, что можно было выломать. Куча помещений и залов. Некоторые экспонаты выглядели интересными. Были и какие-то книги с древними текстами, жезлы и посохи. Много бижутерии, какие-то свитки. Не говоря уже о сотнях камней, фигурок, статуэток и прочего. Но что из этого реально обладало хоть какой-то магической силой я не знал. Ничего явно похожего на оружие не видел. Так что Оверу предстояло много работы. Хорошо иметь ханта с высоким показателем интеллекта в отряде. Еще лучше, когда этот хант – маг. Жаль только, что времени у нас не так много. Застранем здесь дольше, чем на двадцать минут, обратно придется идти пешком. Кряхтящий шумный автомобиль соберет целый хвост из разномастных тварей. И убежище, куда мы тащим весь лут, перейдет в режим осады. Кому это надо? Не нам точно. Знаем, плавали.

Впрочем, проблемы пришли ровно оттуда, откуда и ждали.

- Арч, – бесплотная тень выросла за моей спиной, обретая форму человека.
- Имповы потроха, Маус. Просил же не делать так. Пристрелю, блин.
- Простите, простите, – наигранно улыбнулся хант. – Жрок зовет.
- Роркх?
- Нет. Скорее коллеги по ремеслу.
- Ясно, – я устало потер переносицу. – Заканчивайте тут. Я разберусь.
- Точно не надо прикрыть?
- Брось, Маус. Не трать время попусту. Может придется еще и охотиться сегодня.
- Как скажешь.

Я прошел обратно к главному входу в музей. Жрок стоял спиной ко мне и всем своим щуплым телом пытался оборонять проем. Впрочем, никто и не спешил ломиться внутрь. Я видел несколько теней, обступивших капитана. Похоже, успел вовремя. С улицы слышались голоса незнакомцев. И дело явно пахло керосином.

- Господа, – произнес я из-за спины Жрока. – Чем-то могу вам помочь?
- А ты еще кто такой? – спросил хант, что стоял ближе всего.
- Арч, – ответил я.
- Арч? – переспросил он.

Он либо тупой, либо глухой. При любом из двух вариантов я не видел смысла повторять. Выудил из пачки сигарету и не торопясь прикурил, оглядывая гостей. Шесть хантов. Пять парней, одна девушка. Говоривший был стрелком средней дистанции. Оружия я не чувствовал, Ролл так не умеет. Но глаз у меня уже наметан. Так что скорей всего пистолеты.

Два здоровяка. Возможно танк и мечник. Старик, скорей всего профессор, который будет изучать ценности. Вряд ли у него боевой хант. Про девчонку ничего не могу сказать. Обычная лучница, но никакой дополнительной экипировки. Лук и колчан с простыми стрелами. Разве что взгляд испуганный. Явно недавно в Роркхе. Последний парень играл на каком-то молодом щегле. Чем-то напомнил мне Клыкастого. Реального, а не ханта. И как раз этот парень сидел дальше всех. Нагло забравшись на капот припаркованного автомобиля. Нашего автомобиля.

Я глубоко затянулся и выдохнул клубы сизого, с голубым отливом, сигаретного дыма. Медленно спустился сквозь строй хантов. Остановился напротив щегла. Тот ухмылялся мне в лицо, будто я у него милостыню пришел просить. Резким рывком хватаю парня за шиворот куртки и дергаю на себя, отходя в сторону.

Двадцать четыре единицы силы. Все еще недостаточно, чтобы использовать «Нокс» без штрафов, но это на две единицы больше, чем было у Джекса. Пацана сдуло с капота. Хант распластался на земле перед ногами своих товарищей. Я медленно развернулся и оперся о борт автомобиля.

На меня смотрели наконечник стрелы, два меча и дуло пистолета. А еще глаза пацана, в которых плескались неверие, злоба и ужас одновременно. Ну, хоть ухмылка эта мерзкая сползла. Я нарочито медленно убрал руки в карманы так, чтобы полы плаща распахнулись в стороны.

– И что? – спросил я, выдыхая дым.

– Ты совсем берега попутал? – пистолетчик. Видимо, главный у них. Остальное оружие курам на смех. Как и вся экипировка ребят, впрочем.

– Грохнем его, Стил! – заорал пацан, быстро поднимаясь с колен. – Че эту мразоту...

Он не договорил. Тяжело говорить, если весь воздух со свистом вылетел из легких. Тело пацана мешком повисло на моем кулаке. Я убрал руку обратно в карман, позволяя парню сползти на землю. Оружие хантов уже чуть ли не в упор на меня смотрело. Впрочем, напрягала только девчонка. Остальные не рискнут нападать. Во-первых, ссут, это сразу видно. Во-вторых, не знают, сколько нас внутри.

– Руки попридержи, – произнес Стил. – Ты кто такой вообще?

– Скажи девчонке, чтобы убрала оружие, – произнес я спокойно. Отвечать дважды на один и тот же вопрос я не собирался. – У нее рука дрожит уже. Нельзя столько времени держать тетиву. А если она пустит стрелу, вы все умрете. Практически мгновенно.

Надо отдать парню должное. Зачатками логики он обладал. Кивок в сторону девушки, и та опускает лук. Я слышал ее облегченный вздох. Пацан все еще заходилась кашлем где-то внизу, а мы со Стилом продолжали играть в гляделки.

– Это наша территория. И наш музей. Мы каждую ночь ходим сюда лутаться.

– Я не видел ответственных за этот участок, – спокойно произнес я. – Если Свободная Коалиция имеет претензии на эту территорию, пусть пишет официальное уведомление.

– Мы не из гильдейских, – сказал Стил. – Сами по себе. И это наша земля.

Я окончательно расслабился. На гильдию ребята с самого начала не смахивали, но имп его знает, кто там входит в состав Коалиции. А портить с ними отношения было бы не с руки. Расвы бы мне такое просто так не спустили. Но раз территория ничейная, как я и предполагал с самого начала, то вообще никаких проблем. Я демонстративно посмотрел через плечо Стила.

– Не вижу надписи на входе. Получается, нейтральная земля. Мы были здесь первыми. Без обид.

– Мы каждую ночь лутаем музей. Все это знают, – продолжал он гнуть свое.

– Утомляешь, – выдохнул я. – Эй старик. Может объяснишь уже своему капитану, насколько тонок лед под вашими ногами? У меня терпение не железное.

После этих слов Стил и остальные посмотрели на своего товарища. Профессор явно не просто так отыгрывал своего ханта. По его бледному лицу было понятно, что мужик хоть что-то понимает. Тем сильнее удивились остальные, глядя, как старика трясет от ужаса. Он медленно указал на меня пальцем.

– Три револьвера, Стил. Три.

– И что? – капитан хантов посмотрел на меня, потом снова обернулся к нему.

– Знак на его плаще. Я видел, когда он спускался по лестнице.

– И что? Я тебе могу любой знак намалевать. Хоть самих Расвов.

– Так у него и так. Расвов, – промямлил старик.

– Че? А ну развернись.

Стил протянул ладонь, намереваясь повернуть меня спиной. В следующее мгновение рука мужчины изогнулась под неестественным углом. Отдаю ему должное. Многие бы в этот момент растерялись. Большинство просто бы завопило от ужаса. Но этот лишь скривился от резкой боли и попытался направить на меня вторую руку с зажатым в ней пистолетом. Но это было ожидаемо.

После того, как сломал Стилу запястье левой руки, я с силой ударил по правой. Может он и удержал бы оружие, но импульс боли накрыл парня с головой, ослабляя чувствительность. Оружие полетело в сторону. Я завершил комбинацию ударом ноги в грудь. Не так красиво, как мог бы Рино, но я тоже занимаюсь по той же программе. У того же сенсея. Пусть и не так много и часто. Удар вышел смазанным, но двадцать четыре силы. Этого хватило, чтобы отбросить ханта на его товарища. Оба мешками упали на землю. Недалеко от пацана, что так и не поднялся после удара под дых.

Девушка и мечник дернулись в мою сторону. Но два дула, что словно выплыли из воздуха перед их носами, охладили пыл игроков.

– Я не разрешал меня трогать, Стил, – произнес я, выплевывая сигарету. – Мы первые пришли сюда. Вы можете либо оспорить наше право на добычу, либо катиться ко всем импам.

Двое упавших поднялись на ноги. Стил злобно смотрел на меня, держась за сломанную руку. Сам виноват, я не разрешал ко мне прикасаться. Но тут старик схватил своего капитана за плечо.

– Стил, это Демоны. Рассветные Демоны. Три револьвера. И знак на спине. Это точно он. Арч.

Кажется, до парня наконец начало доходить, что к чему. Это если судить по округлившимся глазам. Но в этот момент нас накрыло облаком мельтешащих теней. Воздух наполнился визгами летающих мелких тварей, а их хоровод начал сгущаться. В следующее мгновение сотни летучих мышей сбились в кучу, а оставшиеся продолжали облеплять этот живой ком со всех сторон. Секунда, и облако клыкастых тварей приняло форму, напоминающую человека, который тут же превратился в ханта. Черный костюм облегал худую фигуру, красный платок повязан вокруг шеи. Рваный плащ накинут на костлявые плечи. Волосы зализаны назад, а острые глаза смотрели на окружающих, излучая могильный холод.

– Доставка еды? – широко улыбнулся Маус, обнажая длинные клыки.

– О, свежее мясо, – раздался громогласный голос Рино, что выходил из музея, таща на себе два здоровенных мешка. Вроде бы обычный хант, пусть и очень большой. Но даже сейчас в его лице проглядывали звериные черты.

Следом топал Овер. Он оставался молчаливым, но от этого не менее грозным. Из пустых глазниц в посохе лился фиолетовый свет. Аура Отторжения заработала, вселяя ужас в неподготовленных хантов. При каждом шаге малефика череп какого-то зверя на его голове угрожающе щелкал челюстями.

Ребята попятнулись от входа, оглядывая ужасную тройку. Темный колдун, вампир и оборотень. Хорошая у нас компания, самому страшно. Я взвел курки, напоминая парням, что у них в спине все еще стоит хант с двумя револьверами в руках. Их отряд сжался тесным кругом, оглядываясь во все стороны, словно ища спасения. Пацан, что в самом начале довольно ухмылялся, глядя мне в глаза, кажется, успел обмочиться. Мало света этой ночью, хоть луна и полная, но вроде бы я видел темное пятно на штанах.

– Твой выбор, Стил? – произнес я спокойно.

– Что? – обернулся ко мне капитан.

– Оспариваете или валите? – повторил я.

Их капитан шумно сглотнул. Нервно заозирался по сторонам. Бросил взгляд на мой отряд, что все еще стоял наверху лестницы. И произнес, прижимая раненую руку к груди.

– Мы уходим. Уходим.

Я молча опустил револьверы, которые сами собой ушли в замки на кобурах. Достал еще одну сигарету. И кивнул в сторону. Отряд неуверенно попятился в том направлении, куда я показал.

– Слишком много веса на одну улицу. Поторопились бы. Пока сюда Роркх не нагрязнул, – произнес я, забираясь в автомобиль на свое привычное место. – Пистолет не забудь.

Я слышал, как толпа спешно валит подальше от музея. Овер провожал их аурой Отторжения, увеличивая радиус действия по мере отдаления хантов. Вот ведь весело парню. Нубов пугать. Я знал, что они поочередно оборачиваются. Я нутром чуял их взгляды, что буравили мне спину. Примерно в том месте, где поверх знака гильдии была намалевана демоническая рожица в хищном оскале. Просто клыкастая пасть, косые глаза, да пара рожек. Знак нашего отряда. Рассветные Демоны.

Имя само собой прицепилось, нам оставалось лишь немного подыграть. Сначала я был Демоническим Стрелком, потом наш отряд прозвали по тому же принципу. А в итоге родилось и название, когда на форумах узнали, из какой мы все гильдии. Репутация нас обгоняет. Но мы не деханты. И лишний раз стараемся не пересекаться с другими игроками. Максимум поугаем, да пару конечностей ломаем. Но это в крайнем случае.

– Нет, нет, нет. – Я вскочил со своего места и подошел к мешкам. – Это что такое? Что за золотая статуэтка? Овер?

– Это очень ценная древняя реликвия, – ответил хант сирым голосом.

– Вот не надо по ушам мне тут ездить, а? Хватит тащить все, что плохо лежит. Выкинь этот мусор, Рино. А это что? Гобелен? Ты нафига гобелен со стены стянул?

– Там магические знаки, – бил себя пяткой в грудь малефик. – Это может быть волшебный артефакт.

– Овер, едрить тебя импами. Тут написано «вступай в ряды армии Роркха». Это же гребанный агитплакат времен войны. Че ты мне чешешь?

– Он прекрасно дополнит мою коллекцию. И украсит стены моего замка.

– Какого замка, Плюшкин ты колдовской? Твой хант в пещере живет.

– Это замок. Просто с внутренними башнями обратного строения.

– Это ты так норы свои называешь?

– Это башни.

– Ай, блин. Овер, ты меня с ума сведешь. А это-то тебе зачем? Че за талмуд? – я открыл книгу, но тут же ее захлопнул. – Это Роркховский порно-журнал? Овер, блин.

– Вот не надо. Я темный колдун, а не извращенец.

Я перевел взгляд на компанию. Маус усердно разглядывал звездное небо, Рино смущенно шаркал ножкой по земле. Тоже мне Демонический Отряд. Я закатил глаза и бросил книгу в багажник. У всех свои слабости, кто я такой, чтоб в чужих душах копать.

– Гобелен не потащим. И эту статую тоже выкинь. Багажник не резиновый.

Рино загрузил лут в автомобиль. Корпус сильно просел под весом добычи. Мотор пару раз чихнул, плюнул клубами копоти и дыма, но все же завелся. Ханты загрузились, и я обратился к Рино.

– Как по добыче? Отобьем партию?

– Если не помрем, то да. В небольшой плюс можем выйти. Если не будем охотиться, то даже в солидный.

– А я?

– Ты вряд ли Арч. Если помрешь, разумеется.

– Ну ничего. В этот раз должно получиться.

Мы тарактели на этой разваливающейся колымаге до самого убежища. Разваливающейся в буквальном смысле. Я видел, как из-под автомобиля вываливались какие-то куски металла, болты, гайки и запчасти. Пусть продержится как можно дольше. Не хочется тащить все барахло на своем горбу. Овер хлебал дорожные зелья, восстанавливающие ману, одно за другим. Аура Отторжения работала на всю катушку.

Автомобиль все-таки сдох раньше. Чихнув последний раз, выдал клубы дыма и затих. Из моторного отсека за моей спиной, полезли первые языки пламени. Так мы и катились под уклон. В горящей машине. Пять спокойных хантов. То еще зрелище. Не доехав каких-то двадцать метров, остановились и принялись вытаскивать мешки с добычей из багажника. Когда Рино вытянул последний, колеса автомобиля отвалились, а сам кузов смачно грохнулся о землю. Задняя часть уже всю пылала.

Мы потопали в сторону убежища. Стандартный особняк Расвов со всеми удобствами.

– Рванет, – произнес Рино.

– Не рванет, – ответил Овер.

– Точно рванет.

– Бьемся?

– Бьемся.

В тот же момент автомобиль за нашими спинами взорвался, раскидывая горящие детали во все стороны. Как и положено крутым хантам, мы даже не обернулись. Жрок хотел было, но вовремя взял себя в руки. Хотя, скорее всего его остановили два тяжелых мешка с добычей. С такими особо не повертись.

– Срань, – выругался Овер.

– С тебя десять монет, братан, – улыбнулся Рино.

Мы вошли в ворота убежища и двинули к главному входу. Нас уже встречал дворецкий с зажжённой лампой в руках. В эту ночь даже полная луна светила как-то тускло, вполсилы. Ребята заходили в дом по одному. Я отдал свой мешок Рино. Остановился, ища сигареты. Уже по привычке, нежели из необходимости.

– Уверен, что не нужна помощь? – спросил обеспокоенный здоровяк.

– Уверен, – ответил я. – Это только мое дело. Вам незачем подставляться.

– Брось, Арч. Мы отряд.

– И первая задача – это сохранить наш отряд. А если все тут подохнем, то слишком сильно уйдем в минус. Это ты у нас штампуешь оборотней одного за другим. А остальные?

– Да я просто...

– Забей, Рино, – произнес я, прикуривая. – Я благодарен за предложение, дружище, но мы это уже обсуждали. Иди в дом.

Парень покачал головой, но все же сделал так, как я сказал. Когда дверь в убежище закрылась, я медленно развернулся и потопал обратно к воротам. Оставалось самое трудное. Но в этот раз должно получиться. Вряд ли этот фокус прокатит дважды. Так что в следующий раз придется придумывать что-нибудь новое. Я остановился на полпути к воротам и затянулся, глядя в темноту.

– Ну? – спросил я. – Долго тебя ждать?

Не то, чтобы я видел его. Или чувствовал. Просто знал, что он там. Он всегда там. Хотя нет, пару раз его не было. Иногда мне везло. Я очень надеялся, что сегодня его тоже не окажется. Но почему этот раз должен быть исключением? От тени забора отделилась массивная фигура. Медленно стала приближаться, оставляя глубокие следы на газоне. Человек вышел на дорожку и направился в мою сторону, сминая гравий под ногами. Остановился в четырех метрах. Он всегда останавливается в четырех метрах. Именно с этого расстояния он может убить меня быстрее, чем я успею выхватить револьвер.

Безумный Мечник выглядел точно таким же, как и в нашу первую встречу. Босой, в рваных кожаных штанах, что ниже колен переходили в обрывки лоскутов. Хвост черных волос. Разве что крови не было. Но это пока что. Зато имелись горы мышц. Будто профессиональный бодибилдер, перекачанный стероидами. Только в отличие от них, Мечник напоминал скорее степного варвара, каждая жилка которого стала такой, потому что того требовало выживание. Этот хант явно выковал свое тело в бою. Импы меня задери, мне кажется, у него были даже какие-то лишние мускулы, которых у человека вообще быть не должно.

– Опять, да? – вздохнул я.

– Как всегда, котеночек. Сам сдашься или снова какие-то фокусы припрятал?

– Припрятал. Один. Но тебе понравится.

– Ну давай, удиви меня.

Я медленно вытащил из поясной сумки круглый шар. Мечник выжидающе уставился на меня. Я затянулся сизым дымом и швырнул шар в ханта. Без замаха, просто выкинул вперед руку. Расстояние-то плевое. Мечник даже не пошевелился. Просто махнул огромной кистью, отбивая гранату в сторону. Каково же было его удивление, когда шар лопнул перед его рожей, забрызгав с ног до головы липкой дрянью. Мечник удивленно уставился на испачканную руку, а затем медленно перевел взгляд на меня.

– Это что? Коровье дерьмо?

– И сок из желудка Червя Бездны. Чтоб прилипло лучше.

Я ожидал разной реакции, но точно не громогласного хохота. Мечник заливался, высоко задрав подбородок. Когда он наконец успокоился, то даже протер глаза другой рукой. Не изгвазданной пахучей слизью. То ли прочищал от желудочного сока, то ли от выступивших из-за смеха слез.

– Ах-хах, котенок. Порадовал, честное слово. Но там, где я вырос, воняло куда хуже. Причем постоянно. Надеюсь, ты не собирался меня этим остановить?

– Не-а, – ответил я и щелкнул пальцами. – Я тебя уже остановил.

Вокруг тела здоровяка засветилась земля. Свет пробивался сквозь траву и насыпанный гравий. Когда он стал ярче, стало возможно различить очертания рун, опоясывавших Мечника.

– Рунная Клеть, – пояснил я. – Выложил перед партией. Специально для тебя.

– А соображалка-то работает, котенок, – произнес Мечник, вытягивая руку. Хоть сияние и погасло, но ладонь все равно уперлась в невидимую стену. – В следующий раз убью тебя сразу, пожалуй.

– Клеть рассчитана на час. Ты прорвешь ее минут через двадцать, – ответил я. – В любом случае, меня уже не будет в Роркхе к тому времени. Наслаждайся ароматом детства, Мечник.

Я развернулся, выкидывая сигарету. И пошел в убежище. Получилось. Второй раз он на это не поведется. Не знаю, что делать в следующей партии. Рунная Клеть – лучшее, что смог придумать Вест, чтобы задержать это чудовище. Но как же я устал от этих игр в кошки-мышки.

– Даже и не знаю, что с тобой делать, – раздался громогласный голос за моей спиной. – Вдоль рубил, поперек рубил. Конечности отрывал, сердце вырывал. Может быть попробовать что-то более изощренное? Слышал когда-нибудь про дыбу, котенок?

Я понимал, что он меня провоцирует. Тянет время, пытается задержать, пока клеть не ослабнет. Руны были заряжены под завязку, но даже я не представлял, на что способен его хант. И раз он пытается меня задержать, значит с двадцатью минутами я сильно погорячился. Но Яр мне свидетель, это все меня уже достало. Просто в край. Я развернулся и быстрым шагом приблизился к улыбающемуся Мечнику.

– Какого импа, а? Что я тебе сделал? Чего ты в меня вцепился? Как ты вообще меня каждый раз находишь? – меня понесло. Злоба, обида, ярость, что копилась во мне последние полгода, наконец вырвались наружу. Впервые я мог высказать ему все в лицо, не боясь быть разорванным на части в то же мгновение. – Шесть месяцев. Шесть, урод. Четырнадцать партий. И почти в каждой ты меня преследуешь. Ты грохнул уже восемь моих хантов. Каждый раз, стоит мне добраться до убежища, и ты меня убиваешь. Что тебе от меня нужно? Я воюю с Городом, так еще и ты насел. Как будто мне Роркха мало.

– Котенок, – рассмеялся Мечник. – Да ты вообще ничего не понимаешь. Ты играешь против Роркха, – он в одно мгновение стал серьезен. – Но Роркх – это я. Я и есть Роркх. Единственный и последний. Настоящий. Все это время ты сражаешься со мной. Так вот он я. Прямо перед тобой. Давай, дай мне бой. Один на один. Доставай свои пистолетики.

– Мечник, – мой запал иссяк. Я распахнул полы плаща. – Посмотри на меня. Я устал от твоего безумного бреда. Устал от тебя. Посмотри. Хант четвертой ступени. Ошибка тренировки. Я играю на бракованных хантах с фермы. У которых статы после тренировок пошли вкривь и вкось! Потому что у меня нет денег ни на что серьезное. Как бы я ни старался, ты все равно меня убиваешь. Восемь раз ты, три раза Роркх. Одиннадцать смертей за четырнадцать партий. Знаешь, сколько монет я вывалил за Рунную Клеть? А хант? Вот нафиг мне не сдался хант с минимальным магическим даром. Который и может, что пару раз руны активировать. Я мог бы потратить эти деньги на кого-то более полезного. А расходники? Гранаты, патроны, дорожные эликсиры, сигареты, амулеты. У меня выход в партию обходится в полсотни серебра минимум. Просто выйти повоевать. Даже если выживу. Сколько можно? Почему ты вообще ко мне прицепился?

– Почему? – снова улыбался Мечник. – Ты ищешь мотивы в поступках безумца, котенок. И кто из нас двоих еще псих, а?

Я разочарованно выдохнул и махнул рукой. Легче не стало. Развернулся и пошел в сторону дома. Слишком долго я тут изгалялся. Кто его знает, не прилетит ли мне сейчас в спину

огромный кусок стали, который кто-то по ошибке считает мечом? Впрочем, мне плевать. Одной смертью больше, одной меньше.

Говорят, что умирать тяжело только в первый раз. Дальше будет проще. Привыкаешь. Первые смертей десять я думал, что все это брехня. Но нет. Действительно привык. Правду говорили на форумах. Опытные, видимо, ребята. Потому и на форумах сидят. Впрочем, я от них не сильно отличался раньше. И даже не знаю, отличаюсь ли сейчас.

Я вошел в убежище. Наши спокойно расселись за столом и уже разлили себе по стаканчику. Все посмотрели на меня. Лица ребят озарила улыбка.

– Я же говорил, должно получиться.

– Конечно получилось. Это же Вест посоветовал.

– Получается, на охоту не идем? Монстров пощипать.

– Вы можете, – сказал я, присаживаясь в кресло. – Вас он не тронет. Ему только мои страдания нужны. Маус, что там по обстановке?

– Вижу две группы тварей. Одна на севере, другая на юго-западе. Северная ближе, но опасней. Без тебя рискованно идти.

– Смотрите сами. Я на выход. Не хочу терять ханта. И так на руническую ловушку истрагился. К тому же, с музея нормально выгребли, партию отобьем.

– Скучно просто как-то, – протянул Маус.

– Надо было сразу идти на охоту после музея, – протянул Рино. – Помахались бы.

– И как бы мы все это тащили? – спросил я. – Если бы в музее ничего не было, тогда да. Лучше скучно, но с профитом, чем весело и мертвыми.

– Твоя правда, – согласился Рино. – Ладно, в другой раз повоюем.

Я хлопнул стакан крепкого и попрощался с парнями. Скоро Мечник вломится в убежище и надо бы успеть выйти. Ему реально нравилось убивать только меня. И если здесь останется только пустой хант, он его не тронет. Это мы уже выяснили. Как и то, что никому не следует вмешиваться в наши разборки. Один раз попытались, так он весь отряд положил. Маус только смог свалить через зеркало. И то ему солидно досталось тогда.

Я уже встал с кресла, когда в гостиную вошел дворецкий с конвертом в руках.

– Сэр, вам передали послание. К моему сожалению, служанка лишь недавно его заметила.

– Не парься, дружище, – ответил я, беря конверт.

Конечно, послание предназначалось Жроку, он у нас капитан отряда. Но кого волнуют такие мелочи. Разумеется, само письмо появилось в особняке только что. Потому что командование отправило его из штаба Расвов. Это для неписей оно появилось из ниоткуда. И единственное логичное предположение было, что письмо привезли с остальной почтой, но потом потеряли. И вот нашли.

Я прочитал содержимое и передал конверт Маусу. Оглядел наш отряд. Все и так знали, что это означает. Поэтому к алкоголю больше не притрагивались.

– Для нас есть работа, – сказал я.

– Арч, – начал Рино. – Ты же уже на финише. Может не в этот раз?

– Нет. Для этого я и собирал отряд. Это важнее, – я обернулся к дворецкому. – Принеси мне мокрые полотенца. Штук пять.

– Я нашел адрес, – сказал Маус, когда слуга ушел. – Действительно так, как и написано в письме. Но надо торопиться. Есть прямой маршрут, можем проскочить мимо тварей.

– Тогда на выход. Жрок, ты остаешься. Трофеи перенесут к тебе в комнату, чтоб не потерялись, если мы все порем. Потом поделим.

– Арч, я тоже хочу участвовать, – запротестовал он.

– Мы это уже обсуждали. И цели нашего отряда, и твою роль в нем. Выходи из партии, ты сделал свое дело. Остальные, подъем. Маус, веди нас.

Все поднялись со своих мест, на ходу проверяя экипировку. Рино достал тяжелый сверток из кладовой и водрузил его себе за спину. Мы вышли из дома и направились на выход из особняка. Я на ходу бросил полотенца Мечнику, стоявшему посреди дорожки, словно статуя, опирающаяся на меч.

– У нас есть работа, – произнес я, останавливаясь. – Скажи, мне надо будет искать другое убежище сегодня?

– Сколько? – спросил Мечник, вытирая коровьи фекалии дорожными белыми полотенцами.

– Восемь. И пятеро наших. Пока живы.

– Иди, – ответил он. – У меня пропало настроение тебя убивать. После твоего нытья.

Я улыбнулся уголками губ и прошел мимо, нагоняя своих. Маус шел впереди, оглядывая пространство десятками глаз своих летучих мышей. Он точно знает дорогу, но нам следует торопиться.

– В следующий раз этот фокус уже не прокатит, котенок, – раздался голос за моей спиной.

– В следующий раз я придумаю что-нибудь еще, – ответил я, не оборачиваясь. – Как обычно.

Мы вышли за ворота. Маус закурил, и я последовал его примеру. Овер выхлебал очередную склянку с маной и включил ауру Отторжения. Ситуация на улицах Роркха меняется слишком быстро, а Маус не может следить сразу за всем. Поэтому лучше перестраховаться. К тому же, пара мышей сейчас кружатся вокруг того места, куда мы идем. А значит меньше глаз следят за пространством вокруг.

Моя идея была проста. Собрать отряд хантов, сильных сами по себе. Исключить саппортов, медиков и разведчиков в прямом смысле слова. Не пытаться покупать сбалансированных хантов за огромные деньги, а брать однобоких, но дешевых. Тот же Рино играет на укушенных оборотнях, над которыми проводится специальный ритуал. Его ханты уже не люди, но еще и не звери. Он сильнее и быстрее, чем его основной персонаж, на котором он играл раньше. Это что-то вроде полуформы. Сильнее человека, но слабее зверя. Но если этот укушенный получит слишком большой урон по разуму, то обратится в монстра. И уже не вернется никогда. Для игрока это смерть. Для нас тоже, скорее всего. Против таких недооборотней не прокатят никакие мешки с запахом.

Маус играет на классическом вампире и способен выживать практически при любой заднице. Но бесполезен против большинства тварей. Вампир не может высосать кровь у монстра, если у той по жилам течет какая-то зеленая слизь. А таких в Роркхе большинство.

Овера вообще не возьмут ни в один отряд, ни на одном из его хантов. Кому нужен малефик, некромант или демонолог, если он своим наносит урона больше, чем врагам? Кому нужна ослабляющая аура, если надо защищаться от нее самим же? К тому же, такая сборка подразумевает бесполезность любых хантов поддержки. Служитель церкви скорее убьет наш отряд своими молитвами, нежели поможет. Доктор не сможет вылечить Мауса, мозгоправ не спасет обезумевшего Рино. А я... Я стрелок на хантах, которые не умеют стрелять. Они тренируются, пытаются, но либо изначально не подходят для развития на ферме, либо характеристики растут криво, а вес увеличивается. Вот и приходится пускать их в расход раньше, чем все станет совсем плохо.

Поэтому надо компенсировать все личными навыками. Я тренируюсь каждый день в додзе у Гаро. И это реально ад. Дальше не легче. Дальше труднее, потому что мой экс-капитан увеличивает нагрузки в геометрической прогрессии. А еще я живу в тире. Каждый день отстреливаю по полторы сотни патронов минимум. И за такой расход боеприпасов комиссия на добычу из партий редко падает у меня ниже максимально возможной. Половину лута я отдаю

Расвам. Но я пользуюсь возможностями гильдии на всю катушку. Включая базы собранной информации и дополнительные курсы.

В итоге у нас получилось то, что получилось. Однобокий, с кучей недостатков, отряд. С сильными хантами, которые сильны сами по себе, а не в связке с другими. Каждую партию мы тратим огромное количество денег на дорогие расходники, которые редко берут игроки первой волны. Мы вытаскиваем все, что можем, из активностей. Собираем добычу с ценных мест в Роркхе, как делают многие. Укрываемся от монстров, как только можем. И все это ради одной цели. Ради работы, которую нам поручает командование Расвов, как сейчас.

Мы вырезаем дехантов пачками, чтобы Роркх захлебнулся в их крови.

Глава 3. Есть один важный нюанс. Мы их даже за людей не считаем

Типичная ситуация. Мы с такими уже часто сталкивались. Новички сбились в отряд в поисках легкой добычи. Выбрали место, скорей всего ориентируясь на отзывы с форума. Собрались и поползли грабить банковское хранилище. Ни много, ни мало, а сразу банк. Самые умные. Если бы в таких местах по ночам хранились деньги, гильдии бы уже глотки перерезали друг другу ради контроля над территорией. Нет, конечно, там есть монеты. Но в основном медь, что остается в кассовых сейфах. А еще система защиты, которую просто так не проломишь. Там проще выкорчевать сейф и оттащить его в убежище, чем вскрыть машину во время партии.

А вот деханты поступают хитрее. Они ставят разведчиков в такие места. Позволяют отряду забраться внутрь, а потом поджигают. Все логично. Если ханты идут грабить банк, то это новички, которые не представляют собой особой угрозы. И зачастую их экипировка стоит куда дороже, чем то, что можно найти в самом хранилище ночью. Впрочем, они заберут и экипировку и то, что отряд успеет вытащить из здания.

Мы одно время даже пытались на живца ловить. Вернее, на Жрока. Они с Маусом изображали новичков, которые лезут в хранилище, а мы караулили дехантов. Дважды сработало, а потом мы одну партию так и проторчали впустую. Вот и забили на это дело. К тому же, репутация нас опережает, так что командование старается давать нам наводки. В конце концов, мы единственный отряд в Роркхе, который регулярно вырезает дехантов. Нет, их все не любят. И при встрече всячески стараются напакостить. Но чтоб целенаправленно создавать отряд под такие цели, никто не заморачивался.

Вся проблема в сложности. Роркх предсказуем. Да, да. Роркх можно предугадать. Поведение монстров подчинено определенным алгоритмам и стандартам. На первой волне они ориентируются по органам чувств, которые не блещут разнообразием. Чаще всего бездумно атакуют хантов сразу, как только найдут. Некоторые умнее, вроде той же Костяной Гончей, которая гонит добычу и не нападает на заведомо сильных противников. Чаще всего можно угадать по собранным следам, кто из тварей может появиться ночью на той или иной волне. Конечно, исключения встречаются. Почти каждую партию, чего уж там. Те же Аватары и Вестники вообще индивидуальны и по поведению куда ближе к реальным игрокам, нежели к монстрам.

И тут мы переходим к живым хантам. Они не только непредсказуемы, но и отличаются по силе и опыту. Деханты стараются нападать либо на заведомо слабых новичков, либо бить из засады. И бой с ними – это всегда бой на равных. Потому что ты не знаешь, что может выкинуть твой противник. Как и он не знает, чего ожидать от тебя. А еще вес. Нельзя вооружиться до зубов играя против хантов. Роркх вмешается и придется воевать на два фронта. А сборка отряда против игроков и сборка отряда против монстров – это две диаметрально противоположные вещи. Наш отряд заточен под ПВП. Игрок против игрока. Человек против человека. Но тут есть один важный нюанс.

Мы этих мразей даже за людей не считаем.

Здание хранилища располагалось крайне неудобно для нас. Просто посреди улицы. Темной широкой улицы, обрамленной низкими двухэтажными зданиями. Деханты явно не новички. Не в первый раз уже так орудуют. Вот и сейчас на улице стояло всего два человека. Первый поджигал коктейли Молотова и бросал их в окна. Один за другим. Дешево и эффективно. Его напарник с арбалетом озирался по сторонам, готовый в любой момент предупредить об опасности.

Атаковать в лоб, даже новичков, такая себе затея. Они в здании, под прикрытием стен. Деханты на открытом пространстве на улице. Поэтому эти двое отрезают хантам выход, поливая все огнем. Выкуривают их к черному ходу. Где и будут ждать основные силы дехантов. Здание уже пылало, когда мы подошли к перекрестку. Причем оба этажа. Но раз эти двое еще здесь, значит внутри есть живые. Можем успеть. Впрочем, спасение игроков – это побочная задача. Они знали, на что идут, заходя в партию. Ну, или должны были знать. Главное – вырезать этих тварей, что наживаются за счет других.

– Какой план? – обернулся ко мне Рино.

– Маус вырубает дозорного, отвлекает второго. Мы с тобой прикрываем. Овер, пока не вмешивайся.

Малефик молча кивнул, отчего череп на его голове тихо клацнул челюстями. Маус тяжело вздохнул, но промолчал. Бедняга, вечно он у нас в роли живого щита выступает. Даже чаще Рино. Но для того я и брал парня в отряд. Он лучший игрок из всех нас. Самый опытный и самый... непробиваемый, что ли? В моральном плане, я имею ввиду. Чего с ним ни делали за эти полгода. Он ни разу не жаловался. Разве что ворчал и сетовал на свою нелегкую долю. Но все понимали, когда Маус серьезен, а когда придушивается. И в основном он только придушивается.

Зато в партии он работал безукоризненно. По-хорошему, именно Маус должен был руководить отрядом. Как самый опытный из нас. Но, во-первых, ему никто не дает звание капитана. Во-вторых, оно ему вообще нафиг не упало. В словосочетании «лишняя ответственность» для Мауса ключевым словом является «лишняя». В переводе на его язык: «нафиг не сдалось». И меня все устраивало в этой ситуации. Сильный, опытный игрок, соблюдающий формальную субординацию. В обмен на увеличенную долю лута и выслушивание пошлых шуточек. Но это все потом. После партии.

А сейчас Маус рассыпался на сотню летучих мышей, что по спирали ушли в темное небо. Индивидуальная способность его ханта. Жаль только, что не получится применять ее часто. Время отката двенадцать минут. Но можно сократить, выпив чужую жизнь.

Мы с Рино наблюдали за двумя дехантами, которые сторожили главный вход в пылающее хранилище. Тот, что бросал коктейли, сейчас просто стоял, сжимая в руках пистолет. В один момент облако летучих мышей камнем упало с небес позади его напарника. Тот даже среагировать толком не успел. Обернулся, выстрелил, но Маус еще не сформировал свое тело. Арбалетный болт пробил пару мышей и улетел в темноту улиц. Мелькнул красный платок, бледное лицо, а затем дехант задергался всем телом в смертельных объятьях нашего друга.

Мы с Рино бросились вперед, пока второй урод пытался пристрелить Мауса. Впрочем, он в основном палил в спину своего товарища. Рино конкретно обходил меня в скорости. И это учитывая тяжеленный сверток за его спиной. Поэтому, когда я проделал лишь половину пути, танк уже влетел в спину противника. Вся масса ханта-оборотня, помноженная на ускорение. Прибавим к этому бронированное плечо, которым Рино ударил деханта. Игрок пролетел метра четыре точно. Упал словно безвольный мешок. И лишь легкие конвульсии говорили о том, что парень еще жив. Я перешел на шаг, надо экономить силы. Все равно моя помощь не понадобилась.

Приблизившись к пистолетчику, понял, что у того скорей всего сломан позвоночник. Не знаю, как он еще не откинулся. Посмотрел на Мауса, который уже отбросил бледное тело арбалетчика. Кивнул на валяющегося на земле инвалида.

– Нет, – отказался Маус. – Мне хватило этого. Регенерировал. Через шесть минут смогу обратиться снова. Сильней не откатить.

– Хорошо. Собирайте экипировку и идем туда, – я показал на вход в соседнее с хранилищем здание.

Подожел ближе к деханту, ногой перевернул его на спину, чем доставил парню сильную боль. Посмотрел в мутные глаза, нависнув сверху. Ему явно недолго осталось. Но нет, так легко ты не уйдешь, мразь. Я медленно опустил ногу ему на грудь. Примерно в то место, где, как я думал, находился перелом. Дехант начал скрести ногтями камень улицы. Я надавил чуть сильнее, глядя, как у того изо рта пошла кровавая пена. Еще мгновение – и он затих. Я быстро прошелся по карманам, подобрал пистолет и кинул все в мешок Рино. Здоровяк подобрал еще и тело, взвалив себе на плечи. Оно нам еще понадобится.

– Это заберите, – Маус брезгливо показал на арбалет.

– Я возьму, – ответил я. – Маус, оттащи тело.

Вампир без труда поднял высохший бледный труп деханта, да так и поволок его за шкуру. Предварительно скинув колчан с болтами. Я подобрал и его, и арбалет. Дерево является элементом Жизни в магической составляющей Роркха. А хант Мауса чистая нечисть. Извините за такой каламбур. Вампира можно изрешетить свинцовыми пулями, разрубить на куски сталью, взорвать гранатами. Но он все равно будет иметь неплохие шансы выжить, если вовремя дотянется до чужой крови. А вот стрела из некоторых пород древесины, да пущенная, например, в критический орган, может убить его на месте. Впрочем, любой элемент Жизни причиняет ему боль. Неми могла бы благословить Мауса и тот превратится бы в бесполезный кусок мяса. Бери и добивай. Впрочем, добить вампира не так-то и просто. У них нет сердца. Вместо этого критический урон наносит попадание в орган, заменяющий им желудок. Да и расположен он в районе солнечного сплетения. Короче, сложно все с этими вампирами. Впрочем, как и с любыми другими монстрами, если все досконально изучать.

Мы подождали у входа в здание, пока к нам не присоединится Овер. Бегать он не очень любит. Вместе мы вошли в какое-то торговое заведение. Обогнули прилавок и прошли сразу вглубь. Миновали коридор и вышли в подсобные помещения. Парень в ковбойской шляпе стоял в проеме черного входа и дымил сигаретой. Вальяжно обернулся, услышав наши шаги.

– Че приперлись, уроды?

Но увидев меня, сигарета выпала из раскрытого рта. Он потянулся за оружием, но достать не успел. Первым выстрелом ему оторвало руку, которой он тянулся к кобуре. Второе попадание в живот заставило деханта вывалиться в проход. Я послал вдогонку еще два Вулкана в брюхо ублюдка. Дехант отступил еще на пару шагов и упал на спину.левой рукой он прижимал дыры в животе, но какой в этом смысл? У него в спине сейчас ребра видны. Я глянул на отползающее тело. За ним оставалась кровавая дорожка ошметков. Сам сдохнет.

Я прислонился спиной к стене, не приближаясь к черному входу. Выбил сигарету из пачки и прикурил. Ребята скинули трупы в угол. Рино положил рядом свой сверток, который тащил с самого убежища, и посмотрел на меня. Я постучал кулаком по стене справа от себя. Рино молча кивнул и принялся заряжать правую перчатку. Маус в это время безразлично подошел к окну. С той стороны периодически раздавались крики, сменяемые выстрелами. Пока что не в нашу сторону. Это запертые новички пытаются огрызаться. Но вряд ли деханты не заметили ползущего из дверей товарища с кровавым обрубок вместо руки. Маус встал в угол, поглядывая в окно. Рино наконец немного зарядил перчатку и с размаху врезал ею по стене. От импульсного удара задрожал потолок. Ребята отпрыгнули в стороны.

Я спокойно затаился, ожидая выстрелов с той стороны. Не стоит лезть обниматься к испуганной до усрачки жертве. Но выстрелов так и не последовало. Я глянул на раскуроченную стену. Дыра полметра в диаметре. На уровне груди. В принципе, можно и пролезть. Но тогда ребята подставятся под огонь с улицы. Я выбрал этот дом не случайно. Если слева от хранилища начинался темный проулок, то магазинчик справа примыкал вплотную. А значит и перекрытие тут не должно было быть слишком прочным. Конечно, мы рисковали. Если бы за стеной находилась сейфовая комната, то Рино бы уперся в сплошной лист металла. Впрочем, чего гадать. Получилось и ладно.

– Живые есть? – крикнул я в дыру. Впрочем, не делая попыток приблизиться.

– А ты сунься и узнаешь, – раздался голосок с той стороны.

– Понятно. Слушай сюда, пацан. Ты там главный? – тишина. Впрочем, неважно. – Меня зовут Арч. Я глава Рассветных Демонов. Гильдия Расвов, слышал про таких?

– Не брешешь? – робкая надежда проскользнула в голосе говорившего.

– Предлагаю сделку. Мы валим этих ублюдков и ведем вас до убежища. В обмен вы отдадите весь лут, что нагребли в этой партии.

Секунды тишины сменялись одинокими выстрелами. Сигарета истлела наполовину. Не то чтобы мне были нужны их жалкие гроши. Но это вопрос принципа. Расвы, как и другие гильдии, могут помочь в бою, но истребовать плату. Провести паровозом до ближайшего убежища можно и так, но тут уже никакой обязательности. Если по пути, то поможем. Но весь вопрос в Роркхе. Всегда в нем одном. Эти ребята вот-вот сдохнут, а значит не заслужили своей добычи. Не способны ее отбить. Не доказали свое право сильного на то, что исконно принадлежит Роркху.

– Идет. У нас не густо, но что есть – отдадим.

– Хорошо. Сидите тихо, как мышки. Мы разберемся, потом позовем.

Я кивнул Маусу. Договор заключен, слово сказано. Пришло время крови. Вернее, почти пришло. Последние шесть месяцев мы зарабатывали себе репутацию. И есть одна мелочь, которую необходимо сделать.

Я видел, что снаружи стоят какие-то ящики. Скорей всего с товарами для магазина. Скорей всего за ними и укрываются остатки дехантов. Маус вышел в проход, сделал пару шагов, огляделся и громко произнес. Медленно, пафосно, с паузами. Его голос был холодным, но я знал, как он пробирает до дрожи неподготовленных хантов.

– Уважаемые мрази. От лица Рассветных Демонов я предлагаю вам сложить оружие и выйти вперед, подняв лапки. Любому, кто сдастся добровольно, будет гарантирована быстрая и безболезненная смерть.

В ответ тишина. Как всегда. Но я не теряю надежды, что рано или поздно нам не придется тратить на это столько времени. Впрочем, кого я обманываю? Я вовсе не против.

Грохот выстрелов нарушил затянувшееся молчание. Тело Мауса начало дергаться от попаданий, словно в конвульсиях. Но игрок стоял ровно, даже не пытаясь сдвинуться с места. Вряд ли у этих парней есть серебряные пули в арсенале. А вот это уже плохо. Стрела пробила правое плечо вампира, отчего тот резко дернулся. Еще пара секунд и выстрелы стихли. Еще одна стрела прилетела вдогонку. Снова в плечо. Лучник стоит немного правее. Трое хантов рассредоточены слева. Я кивнул Рино в ту сторону, откуда летели стрелы. Здоровяк кивнул в ответ. Тело Мауса завалилось и упало на бок. Мы рванули со своих мест.

Рино с разгона вылетел в окно. Я вышел из дверей, держа в руках «Ампексы». В то же мгновение татуировка на груди запылала, но мы были готовы к этому. А вот деханты нет. Банальный эффект неожиданности. Дезориентация, паника. Не каждую партию твоя кожа начинает пузыриться, а все тело ломить ни с того, ни с сего. Конечно, ребят в хранилище тоже накроет. Но ничего, переживут. А вот деханты вряд ли. Мало того, что их накрыло аурой Разложения Овера, они все были на перезарядке после того, как изрешетили Мауса. Так еще и первым увидели Рино, несущегося куда-то в сторону. И вовсе не предполагали, что главная их проблема – это я. Все это в сумме даст мне от двух до шести секунд свободной стрельбы. Зависит от опыта дехантов и скорости их перезарядки.

Спойлер. Они оказались слабаками. И трусами, но это само собой.

Первым я увидел парня с пистолетом в руках. Темный плащ с глубоким капюшоном, широкополая шляпа. Дехант удивленно уставился на свои трясущиеся руки. Он даже не успел посмотреть в мою сторону, как в его животе образовалась аккуратная дыра.

Второй дехант стоял ближе к зданию. Далековато. С другой стороны хранилища. Я прицелился с левой руки, не прерывая стрельбы по первому с правой. Семьдесят пять процентов синергии, хант четвертой ступени, характеристики так себе, к тому же правша, а стреляю с левой. Но у меня в руке модифицированный «Ампекс», за спиной десятки тысяч отстрелянных гильз в подвалах башни Расвов, а сам я гребаный Демонический Стрелок Роркха.

У него не было ни шанса. Я успел сделать четыре выстрела. Два в живот, один в грудь. Да, последняя пуля ушла в молоко. Тень мелькнула и ушла за ящики. Я перевел взгляд, сделал еще один прицельный выстрел по первой цели, хотя тот уже был не боец. Бросил «Ампекс» и выхватил «Нокс». Два выстрела в основание ящиков, за которыми спряталась тень. Во все стороны летят щепки, раздаётся вопль боли, и вот дехант вываливается из-за укрытия, хватаясь за ногу. Вернее, за то место, где раньше была нога. С левого «Ампекса» делаю еще два выстрела в корчащегося на земле ублюдка. Еще один вопль боли. Игрок ошалело смотрит на окровавленные культи вместо своих рук.

Иду к нему, убирая «Нокс» обратно в кобуру. Хватаю брыкающегося в агонии игрока за шиворот и тащу по земле. За ним остается кровавая тропа. Из рваного обрубка ноги хлещет фонтан. Он орет не переставая, но мне плевать. Подтаскиваю парня к телу Мауса. С мясом вырываю стрелы и отбрасываю их в сторону. Приподнимаю голову товарища, чтобы ему было удобней дотянуться до окровавленного деханта. Истеричные вопли прерываются в то мгновение, когда острые клыки вампира вонзаются в горло жертвы. Я подождал еще мгновение, пока Маус не смог самостоятельно обхватить тело, что сейчас могло издавать лишь булькающие звуки.

Встал, глянул на Рино. Лучник оказался лучницей. Здоровяк тащил ее за волосы по земле. Девчонке явно досталось, все лицо залито кровью. Рино посмотрел на меня умоляющим взглядом. Я лишь обреченно вздохнул и махнул рукой. Ну не любит он бить женщин. В особенности убивать. У нашей ходячей горы мускулов вообще какое-то странное отношение к слабому полу. И даже долгие уроки опытного по этой части Мауса не принесли плодов. Ладно, с ней потом разберемся.

Должен быть еще один. Двое с той стороны, один в магазине, четверо здесь. Должен быть восьмой. Я не видел, чтобы кто-то сбегал. Да из этого дворика и бежать-то особо некуда. И раз он не атаковал, это значит только одно.

– Выходи. Ты последний остался, – спокойным голосом произнес я. – Один на один, ближний бой. Ты и я. Победишь и можешь сваливать. Даю слово Расва.

Он вышел из-за укрытия. Плотная черная куртка, лицо наполовину скрыто под маской. В руках рапира. Фехтовальщик, значит. Так я и думал. Бросил «Ампекс», позволив ему самостоятельно уйти в кобуру. За спиной Рино тащил девчонку, которая даже не пыталась сопротивляться. По звону свинца, россыпью падающего на камень, я понял, что Маус уже поднялся на ноги. Я махнул, призывая друзей не мешать. Сделал шаг вперед, широко расставив руки и открываясь для удара.

Дехант не стал медлить. Наверное, рассчитывал на свое превосходство за счет оружия. Два быстрых шага в мою сторону и прямой выпад. Быстрый. Действительно быстрый. А у меня всего семьдесят пять процентов синергии. И кривой хант четвертой ступени, у которого во время тренировок по специальной программе характеристики поползли не в те стороны. Но зато у меня за плечами сотни часов выматывающих тренировок под присмотром самого Дьявола Бусидо. Литры пролитых пота и крови, в буквальном смысле слова. А сам я... Впрочем, какая разница. Даже с такой синергией моей скорости и реакции хватило за глаза. Подшаг вперед и в сторону, пропускаю лезвие в паре сантиметров от своих ребер. Не потому, что хотелось сделать красиво. Просто заторможенная на четверть реакция. Хант, синергия, все дела.

Перехватываю его запястье. Не совсем технично, как на тренировках, но все же. С левой бью противника по роже. Двигаясь по инерции, кладу руку сверху на его. Ладонь под локоть,

прижать поближе к себе, вывернуть запястье, доворот корпусом. И вот уже дехант летит, описывая широкую дугу вокруг меня. Приземляется на землю, пропахивая камень своей рожей. Прижимаю коленом его плечо. Доворачиваю запястье. Рапира выпадает из рук. Я слышу хруст, но продолжаю скручивать. До щелчка. Ублюдок воеет и скребет рукой о камень. Довожу руку в сторону, пока не щелкает плечо, выходя из сустава. Вой нарастает. В довершение давлию на локоть, пока рука не выгибается в обратную сторону. Медленно, постепенно, планомерно.

Ладно, надо заканчивать, а то эта мразь скоро получит возможность экстренного выхода. Хант помрет, конечно, но это будет слишком легко.

– Еще надо? – спрашиваю я пошатывающегося Мауса.

– Нет, регенерировал уже, – отвечает тот, разминая плечо.

– Что-то ты не очень выглядишь.

– Магическая начинка. У кого-то из этих были пули, напичканные магией. Кровь не поможет от такого, само пройдет скоро.

Я отпускаю руку воющего деханта и встаю с колена. «Ампекс» прыгает в ладонь. Щелчок – и мозги ублюдка размазываются по земле. Киваю Рино, чтобы он добил остальных. Я специально старался стрелять в живот и по конечностям. Не заслуживают эти мрази легкой смерти. Никто из них.

Я опустился на корточки и приподнял лицо девчонки. Нос раскучен, на груди из-под воротника рубашки, проглядывает расплывающаяся гематома. Страх. Слезы и страх. Но меня это не проняло.

– Скольких хантов ты убила? – спросил я, выбивая сигарету из пачки.

– Од... Одну, – произносит она спустя пару секунд. – Кажется, я попала в одну из них.

– Маус, отправь дозорных, – произнес я, вставая. – И пригляди за этой.

Под мерный хлопок кожистых крыльев я пошел в сторону хранилища. С нашей стороны из окон второго этажа уже начал валить густой дым. Маловато времени. Надо бы пошевеливаться.

– Это Арч, – громко произнес я. – Не стрелять, захожу.

Не дожидаясь ответа, я дернул на себя ручку. Остатки двери, что и так держались на соплях, с грохотом рухнули внутрь. Я отбросил бесполезную ручку, что так и осталась в руке, и вошел.

Несколько пар глаз уставились на меня из разных углов помещения. Игроки сидели, вжавшись в стены. Дышать тут было трудновато. Жар и дым постепенно охватывали все здание. Я демонстративно развел руки с пустыми ладонями. Когда игроки наконец опустили оружие, перевел взгляд на дальний угол. Кажется, отсюда раздавался голос, когда мы общались через дыру в стене.

– Раненые есть?

Паренек указал на ханта, который сидел за ящиком и держался за окровавленную руку. Следом мне указали куда-то за спину. Я обернулся. Две девчонки сидели в углу под самым окном. Одна из них крепко держала другую, обильно поливая подругу слезами. У второй из живота торчала длинная стрела. Все платье было красным от крови. Я подошел ближе и опустился на колени. Еще живая. Лицо бледное, глаза еле открыты.

Вытащил из сумки пузатую склянку с эликсиром. В нашем отряде нет медиков. Поэтому приходится раскошелиться на самое забористое пойло, которое только возможно достать. Конечно, в рамках бюджета. Я выдернул пробку и рукой открыл рот умирающей.

– Пей, – скомандовал я.

И она начала пить. Плевалась, проливая драгоценную жидкость, но пила. Кашляла, хрипела, но пила. Да, это варево на вкус та еще отравка. Словно импы в котел насрали. Но выбора не было. Когда пузырек опустел, я достал второй. Надорвал платье в месте ранения и выдернул стрелу. С мясом, кровью. Девчонка застонала от боли и принялась биться в судорогах.

Ее подруга лишь крепче прижала к себе измученное тело, не переставая реветь. Я начал лить эликсир прямо в открытую рану.

– Ты в курсе, что потратил на нее больше, чем стоит весь их лут, – произнес Рино у меня за плечом.

– Как будто ты поступил бы иначе, – ответил я. – Проверь парня.

Друг молча покачал головой и пошел в противоположную сторону. За ним оставалось две тонкие полоски крови, стекающие с перчаток ханта.

Скряга. Впрочем, я понимаю его как никто другой. Сам таким был. Да я и сейчас каждую монету считаю. А у здоровяка еще и семья осталась в другом городе, которой он помогает материально. Мама с младшей сестрой вроде бы. Мне в этом деле проще. Я сам себе на жизнь зарабатываю, а у родителей и так все в порядке.

Когда кровь остановилась, я понаблюдал еще пару секунд за раной. Она начала затягиваться прямо на глазах. Если девушка продержится еще пару минут, то и до убежища дотянет. Я встал на ноги и оглядел помещение. Рино подошел ко мне.

– До особняка доберется, – сказал он, указывая на парня.

– Хорошо. Там и полечится. Так, все на выход, эту на свежий воздух, только аккуратно. Лут в мешок, ждать снаружи. Не разбегаться.

Все с радостью принялись исполнять указания. Видно, они уже смирились с тем, что придется подохнуть в этом чадающем аду. Мы вышли следом и пошли к Маусу, который караулил дрожащую дехантшу.

– Как обстановка?

– Пять минут у нас есть. Но Роркх уже стягивает силы в нашу сторону. Слишком много шума.

– Хорошо. Давайте с Рино за работу. И притащите Овера, пусть лут собирает пока что.

Я глянул на девушку, что безвольно ждала своей участи. И вот что с ней делать? Я часто задавал дехантам вопрос про количество убитых игроков. Чаще всего меня просто посылали по известному адресу. Еще и говном сверху поливали, будто это я котят по ночам терроризирую. Реже просто молчали. Один наоборот распинался, сколько десятков игроков он валит каждую партию и какой он страшный. Разумеется, все происходящее транслируется в штаб Расвов. Дехантов пробивали по базам, полицейским сводкам и запрашивали информацию у Пауков. Все допрошенные были отморозками. Ублюдками, убивающими игроков ради легкой наживы. Кроме последнего как раз. Он так долго корчил из себя безжалостного убийцу, а сам засветился всего в двух нападениях.

Но вот еще никто не говорил мне, что он «кажется» убил одного. И вроде бы это идеальная возможность. Живой свидетель, который понесет слух о том, что ждет тварей, выбравших неверную сторону в Роркхе. Но вдруг она говорит правду? Вдруг это действительно ее первое дело? Каждый ведь может оступиться. А если оставить ее здесь, то можно ненароком травмировать девчонке психику. Капсула, конечно, сгладит эффект. Но кошмары ей все же могут присниться.

– Вали отсюда.

Дехантша никак не среагировала. Вряд ли поверила, что это я ей. Она уже тоже попрощалась с жизнью, судя по всему. Неудивительно, я ведь у нее на глазах сломал руку в трех местах ее другу.

– Я сказал: вали отсюда, – повторил ей. – И в следующий раз думай дважды, с кем выходить в партию.

Девчонка встала, пошатываясь. Не поднимая головы двинулась в сторону. Медленно, словно ожидая, что ей ударят в спину в любой момент. Потом остановилась и обернулась. Подняла голову и посмотрела мне в глаза. Было видно, как трудно ей это далось.

– Они сказали, что все это игра, – произнесла она тихо. – Что все понарошку.

Я обвел руками вокруг. Труп с вывернутой конечностью и раскиданными мозгами. Парень в ковбойской шляпе, за которым тянулась кровавая дорожка. Обескровленное тело, у которого не хватало рук и ноги. А в этот момент из дверей вышел Маус, волоча еще двоих. Вампир тепло улыбнулся девушке, обнажая длинные хищные клыки, отчего та побледнела еще больше.

– Конечно понарошку, – ответил я.

Дехантша ускорила шаг, стараясь убраться подальше от горящего здания. Спасенные игроки злобно смотрели ей вслед. Ведь она была одной из тех, кто пытался убить их. А двое так и остались лежать внутри хранилища.

– Ты ее отпустил, – то ли спросил, то ли сказал Рино. Но в его голосе сквозило облегчение.

– Роркх добьет.

– А если нет? – спросил Маус.

Все понимали, о чем идет речь. Мы, как и многие другие игроки, считаем, что если игрок встал на путь деханта, то он выбрал сторону Роркха. А Город охотится только на хантов. Конечно, все это метафорично. Роркху вообще плевать, кого жрать. Но Маус имел в виду именно это. Я отпустил девчонку, потому что считаю, что с ней еще не все потеряно. А если нет...

– Тогда мы встретимся вновь, – ответил я вампиру.

Времени оставалось мало, но работу надо довести до конца. Мой самый нелюбимый момент в партии. Но это должно быть сделано. Репутация важнее. И ее надо поддерживать. Поэтому Рино развернул сверток, который тащил из самого убежища. Они с Маусом наклонились и подняли железные колья. По очереди принялись метать их в стену хранилища. Примерно между первым и вторым этажом. Я же обернулся к спасенным.

– Через две минуты выдвигаемся. И лучше вам не смотреть. Зрелище не для слабонервных, поэтому отвернитесь или уйдите за ящики. Ты, девчонок спрячь, я сказал.

А тем временем все штыри уже торчали из стены здания. Заточенные с обеих сторон, они воткнулись немного криво и смотрели кто вверх, кто вбок. А Рино и Маус тем временем стали подхватывать мертвые тела дехантов и бросать их на колья. Одного за другим. Маусу с его нечеловеческой силой это давалось проще. Но у Рино было опыта больше. Все-таки здоровяк чаще играет на оборотнях, чем Маус на вампирах.

Когда шесть тел повисли на штырях, к нам подошел Овер, волоча за собой мешок с экипировкой дехантов и добычей спасенных.

Мы выстроились возле стены, собравшись в кучу. Я в центре, руки в карманах, зажжённая сигарета во рту. Маус пригладил волосы, осмотрел меня и поправил мне шляпу. Рино встал сбоку, держа в руках тело деханта, у которого вся грудь превратилась в кровавое месиво, а местами торчали ребра. Верхняя половина лица вообще в кашу, явно здоровяк постарался.

– Овер, хватит там возиться, – сказал я. – Время поджигает.

– Подожди, Арч. Куда же без гирляндочек, – ответил малефик.

– Овер, – повторил я.

– Ладно, ладно, – ответил тот, прекращая тыкать своим посохом в разорванные животы висящих. Впрочем, их внутренности и так уже свисали ниже колен. – О, Рино, а давай так, будто он нас обнимает.

– Да, да, да. Типа приятель наш.

Я закатил глаза. Парни вдвоем подхватили тело деханта, закинув его руки себе на плечи. Так они и поддерживали его, чтоб не упал.

– Улыбнитесь, сейчас вылетит мышка.

Мы все обернулись, ловя взглядом летучую мышку, что летала перед нами. Она металась то в одну сторону, то в другую. Иногда замирала в воздухе на мгновение, а потом снова смещалась. Выше, ниже, ближе, дальше.

– Ну что, заснял? – спросил я.

– Да, со всех ракурсов, – ответил Маус. – Отличные кадры получились. То, что надо для нашего блога.

Я ухмыльнулся. Ну еще бы. Очередная партия, очередные фото. Рассветные Демоны в окружении свисающих тел изувеченных дехантов. На фоне горящего здания. Прекрасная работа.

– Так это все правда, – произнес один из спасенных парней. – Вы реально все психи. Как и говорят.

– Нет.

– Не-е-е.

– Вообще ни разу.

– Вот он – да, – ответил Рино, указывая рукой на Овера. Рукой мертвого деханта.

– Он – да, Овер полный псих.

– Вообще отмороженный на всю катушку.

– А я вообще милашка, – вставил Маус, улыбаясь и выставя свои клыки на всеобщее обозрение.

А Овер просто молча стоял и загадочно улыбался. Со своим посохом, увенчанным черепом. В черной мантии и костяной короне на голове. Улыбался и махал игрокам рукой. Разумеется, не своей, а трупа деханта.

Мы двинулись в сторону убежища. Игроки поглядывали на нас с опаской, но все же шли. Маус галантно нес раненую девушку на руках всю дорогу. Попутно мило болтая и с ней, и с ее подругой. Овер окутал нас аурой Отторжения, а мышцы-дозорные помогали избегать встреч с тварями Роркха. Время поджимало, монстры становились агрессивней и попадались все чаще. Немного попетляв, нам удалось довести ребят до убежища, не вступая в бой. Там им оказали первую помощь и необходимую поддержку. Конечно, игроки были в шоке от вида элитного убежища. Но вскоре все расселись за столом и за парой бутылочек алкоголя даже немного поболтали.

Мы радовались хорошей партии. Экипировка с дехантов даст нам солидный плюс по деньгам. Я радовался, что Мечник не стал в этот раз меня убивать и я могу вот так насладиться вечером с друзьями. Остальные радовались, что все просто закончилось хорошо.

Ребята поняли, что мы вполне нормальные, хоть и немного странные. Они нас расспрашивали, а мы отвечали, давали советы и прочее. Рино, не затыкаясь, травил байки и истории. Маус обхаживал девушек. Судя по румянцу на их щеках, не все сказанное моим приятелем стоило произносить вслух. Впрочем, я был рад, что девушка выжила.

Это все тоже часть репутации. Алкоголь и приятный вечер в большой компании скрасил эту партию, так что я стал постепенно забывать о телах, свисающих над головой. Ребята будут рассказывать на форуме о том, как их спасли Рассветные Демоны. Какие они все странные и загадочные. Немного психи, но не бросающие новичков в беде. Каждый раз так происходит. Когда мы успеваем вовремя, разумеется.

А в нашей личной ветке на форуме появятся новые подробности произошедшего. Включая фотографии ублюдков с беспощадно истерзанными телами. Потому что репутация. Каждая подзаборная мразь должна зарубить себе на носу. Сколько бы эта нечисть ни терроризировала игроков, итог будет один. До тех пор, пока у всех поджилки не начнут трястись от нашего имени. Пока страх мучительной смерти не возобладает над жаждой легкой добычи.

Рассветные Демоны будут топить Роркх в крови дехантов. Всех, каждого, до последнего.

Это была отличная партия.

Глава 4. Мы построим свой путь. С блэджком и шлюхами

– Поздравляю, Арч.

– Спасибо.

– И как оно?

– Прекрасно.

– Поздравляю, Арч.

– Поздравляю.

– Поздрав...

Я устал. Мне реально очень приятно. Я улыбаюсь, причем искренне. Я действительно им всем благодарен. Это сильно мотивирует и заряжает. Но имповы тарантасы, я пришел в Танатос не за этим. Я пришел сюда пить, веселиться и уехать с кем-нибудь неболтливой.

Очень хочется попасть на второй этаж. Туда, где спокойней. Туда, где можно будет скрыться от поклонников. Ладно бы еще поклонницы, это куда ни шло. Но нет же. Одна девушка на два десятка парней. Ладно, чувствую, что начинаю уже просто ворчать.

– Мои поздравления, Арч.

– Спасибо. А, привет, Гаро, – сказал я, когда понял, кто заслонил весь свет. – Присядешь? Или спешишь?

– Не, нам сегодня некуда спешить. Привет, Маус.

Экс-капитан тепло поздоровался со всеми. Косо посмотрел на странного худого парня в круглых очках. Присел рядом и быстренько открыл меню, листая напитки.

– Ты там эксклюзивами не богат, случаем? – протянул Маус.

– Откуда у бедного капитана первой волны доступ к эксклюзивам?

– Ну да, конечно.

Тем более крайнюю партию выиграла Пилигримы. У них лучший игрок, у них же и основные городские награды. Так что никому из нас не надо сегодня подниматься наверх для поздравлений. Не наша гильдия. А вот Поцелуй Смерти я уже давно не пробовал. Собственно говоря, с той обороны я его ни разу и не заработал. Но иногда удавалось ухватить у более опытных коллег. Впрочем, с алкоголем проблем не было. Наш стол буквально был завален и напитками, и закусками. Причем разнообразными. Мне кажется, тут все меню с первого этажа на столе стоит. Фанаты угощают.

Мы забились в самый дальний угол первого этажа. В самый темный закуток Танатоса. Но нас не только все находят. Нас уже знают. А на самой поверхности стола намалеван символ Рассветных Демонов. Разумеется, он пропадает, если вызвать меню. Но наш столик никто не занимает уже несколько месяцев. Мы обо всем этом не просили. Просто приходили и каждый раз садились за одно и то же место.

– Должен сказать, Арч, – Гаро заговорил, лишь когда дождался свой стакан рома. – Я до самого конца не верил в твою безумную идею.

– Я чувствовал. Твоя поддержка меня сильно мотивировала, – ответил я, улыбнувшись.

Мы краем глаза наблюдали за Овером, который по очереди макал пальцы в разные стаканы с напитками, а потом нюхал их. Причем не просто нюхал, а словно бы сигаретой затягивался.

– Все в гильдии идут вперед потому, а ты вопреки. Наперекор. Не знаю, кому из нас двоих ты хотел доказать, что сможешь, но ты доказал.

– Обоим, Гаро. И тебе, и себе, и всем вокруг.

– Восемь месяцев. Примерно. Путь, конечно, странный. Но факт остается фактом. За восемь месяцев в гильдии ты пробился в топ десять тысяч.

– Это не рекорд. Даже не близко.

– Раньше и времена были другие. И рейтинги ниже. И конкуренции меньше.

– Просто за дехантов дают столько же очков, сколько и за хантов.

Повисла пауза. Мы оба поняли, к чему это было сказано. Импов Шот, которого все никак не выбьют из семерки. Поэтому мы молча наблюдали за Овером, который в данный момент хаотично менял местами бокалы с алкоголем. Периодически переливая что-то из одного в другой.

– Поздравляю, Арч. Крутые фотки в блоге.

– Спасибо большое.

Гаро сделал глоток. А я продолжил.

– Этот рейтинг ничего не дает. И ни на что не влияет.

– Согласен. Но не совсем. Это статистика и показатель. Ты сам знаешь, что это значит для Расвов. Сколько уже набралось?

– Двадцать три. Включая одно приглашение от Пилигримов и шесть от гильдий из Свободной Коалиции.

– Личные?

– Нет, весь отряд. Кроме Жрока, само собой. Многие предлагают статус капитана и пониженную комиссию. Кто-то вообще дает год игры без комиссии.

– Стандартная практика. А сам чего думаешь? Рассматриваешь предложения?

– Пилигримов – да. Остальных не особо. Но завтра я собираюсь отправить заявку на капитанство Веге. Формально он не имеет права мне отказать.

– Формально как раз имеет. В уставе не прописано прямо, что топ десять тысяч – это капитанство. К тому же, ты набил свой рейтинг несколько иным путем, нежели стандартный способ для гильдии.

– Стандартные способы мне не подходят. Мы это все уже проходили. К тому же, по факту все Расвы, входящие в десять тысяч, либо капитаны, либо вторая волна. Так что он не может не дать мне ничего.

– Твоя правда. Он не захочет терять такой отряд на ровном месте. Это слишком сильно ударит по репутации гильдии.

– Вот и я о чем.

Репутация. Сначала я презирал Расвов за это. За всю показушность этого слова. Но то была скорее злость и обида. Они мною воспользовались, а сами выставляют себя героями. Помогают новеньким, заботятся об игроках, воюют с дехантами.

Но сейчас я и сам воспользовался этим приемом. Могу ли я сказать, что сделал больше, чем Расвы? Точно нет. За последние шесть месяцев мы выходили на охоту четырнадцать раз. Иногда впустую, чаще ловили одиночек и маленькие отряды. Такая партия, как вчера, – редкость. Деханты не особо любители сбиваться в большие стаи. Чем больше веса, тем сложнее им обороняться против Роркха. А это вообще не их путь. Так что цифры налицо. За полгода мы убили шестьдесят три деханта. Это капля в море. Расвы сделали больше, вычистив тогда один их сервер. Да, там подрезали всего одну маленькую гильдию. Зато на крупную сумму денег. И вряд ли они быстро оправились. А мы что? Да, грохнули больше полусотни игроков. Забрали их лут. Но это вряд ли помешало им выйти в следующую партию.

Поэтому я не мог сказать, что мы такие хорошие и действительно боремся с заразой, пока остальные просто бьют себя пяткой в грудь. Но это пока что. Это лишь первый этап. И он уже пройден. Потому что у Рассветных Демонов есть репутация. И популярность. Для большинства новичков мы стали иконами. Особенно я. Игрок первой волны, что грохнул самого Аватара,

пусть и ценой своего ханта. А теперь в открытую выступивший против других игроков, что отравляют всем жизнь.

Нас просто боготворят. Котятам пофигу, они играют днем. Серьезным игрокам тоже насрать, их мало волнуют как мои заслуги, так и трусливые крысы, бьющие из засад. Но новичков, что пытаются прорваться наверх, мой пример вдохновляет. И это самая большая масса игроков в ночных партиях. Они пишут на форумах, спамят мне в личку, выкладывают посты с хэштегами. И, разумеется, ломятся к нашему столу в Танатосе. Два этажа фанатов. Не все, конечно. Далеко не все из них. Но тем не менее.

И вот с такой репутацией Веге придется считаться. Потому что Рассветные Демоны – это не мой отряд. В первую очередь это боевая группа гильдии. Как никто не считает Святых Паладинов отрядом Амидраэль. Для всего сообщества это элитный ударный кулак, созданный Расвами. Но все может моментально измениться, если я уйду к Пилигримам. Потому что за эти шесть месяцев я не заметил много желающих пойти по нашему пути. Гильдейские слишком пригрелись на своих местах. Зачем рисковать, суя руку в пасть тигра, если можно работать по методичке и медленно, но стабильно ползти вверх? А тут непредсказуемые игроки-деханты, от которых не знаешь, чего ожидать.

– Значит, капитанство все-таки. А зачем оно тебе, Арч?

– Больше свободы.

– А она тебе зачем? К чему ты хочешь прийти в итоге?

– Слушай, это прозвучит очень пафосно, но я собираюсь известить дехантов. Вот прям всех. Для начала.

– Прям всех, – протянул Гаро. – Ты же понимаешь, что главный дехант будет ждать тебя на третьей волне?

– Понимаю. Но к этому мы еще придем. Первая волна самая важная. Она основа. Как и у хантов. Вырежем дехантов там, и приток этих тварей иссякнет. Тогда проще будет с остальными разобраться. На второй волне их пара сотен человек от силы. На третьей десятки. С этим уже проще.

– Не скажу, что проще. Все-таки дехант второй волны – это не дехант, пинающий новичков исподтишка. Но твою мысль я понял. Это вполне реально. Осталось совершить невозможное и перебить всех тварей с первой волны.

– Я же говорю. Мелочи. Просто следующий шаг.

Гаро улыбнулся и поднял стакан. Мы чокнулись и выпили. Очередной игрок уже подходил к нашему столу, но перед ним внезапно взвилось пламя. Небольшое, примерно на полметра в высоту. Оно быстро опало, но огненная стена продолжала полыхать всеми оттенками радуги. Игрок посмотрел на меня. Я лишь пожал плечами. Мы проводили уходящего парня взглядами.

– Спасибо, Овер, – поблагодарил я парня в очках.

– Больше огня богу демонов, – ответил тот, не обращая на меня внимания.

Малефик продолжал выстраивать на столе пылающую конструкцию из бокалов с алкоголем. Периодически что-то смешивая и подливая. Пламя иногда взлетало выше, переливаясь и меняя цвет. По случайному совпадению, это происходило ровно в тот момент, как очередной игрок пытался приблизиться к столу.

Нам удалось еще некоторое время проболтать спокойно. В конце концов, не все игроки на этом этаже мои фанаты. Всегда найдется и какой-нибудь критик, который точно знает, как правильно. Неважно, как именно, но точно не так, как делаю я. И таких ребят тоже немало. Кому-то не нравятся плохие картиночки с трупиками дехантов. Кишочки наружу плохо влияют на неокрепшую детскую психику. Кто-то топит за то, что убивать игроков плохо и это подталкивает людей к убийству в реале. Самая частая версия, кстати. Многие просто хаот нас за то, что мы пользуемся багом игры. И накручиваем себе рейтинг за счет игроков. И сами ничем не отличаемся от дехантов.

Я в самом начале немного переживал, спорил, доказывал и даже иногда оправдывался. А потом понял, спасибо мудрости Мауса, что все это бесполезно. Чем бы я ни занимался, всегда будут недовольные. Всегда найдутся те, кто знает, как лучше и правильней. Чаще всего они болтаются где-то в самом конце рейтинга игроков. Но это просто совпадение. Даже если мы начнем просто так раздавать деньги всем нуждающимся, найдутся недовольные. Кто-то скажет, что мало раздали, кто-то скажет, что неправильно. Надо было всем по чуть-чуть, а мы всем подряд. Кто-то начнет ругаться, что мы строим из себя святых и просто пиаримся. Или еще что-то. Я не знаю, что человек должен делать, чтобы это понравилось вообще всем. Поэтому делаю то, что сам считаю правильным. Так, как считаю.

Из всего этого потока критики я согласен лишь с одним пунктом. Мы действительно поднимаемся за счет других игроков. Не людей, а именно игроков. Деханты не люди, они дерьмо из сточной канавы. Но это дерьмо дает очень много рейтинга и хороший, дорогой лут. Экипировка всегда ценилась на аукционе. И неважно, кто ей пользуется. Я уже семь месяцев хожу с «Ампексом», который отобрал у Сэта давным-давно. В остальном бред. Захотел ли я убивать в реале? Нет. Вообще. Я стал несколько агрессивней в целом, но это связано с повышением уровня тестостерона в крови. В основном благодаря тренировкам. И это я не придумал. Так мне сказали на очередном регулярном медицинском обследовании.

Захочу ли я убить деханта в реале, если встречу? Определенно. Но я всегда хотел. Пусть не убить, но набить морду точно. И теперь я так и поступлю. Потому что раньше не мог, а теперь могу. Не каждому, конечно, но большинству точно.

Роркх не подталкивает никого к насилию и жестокости. Роркх лишь раскрывает наши тайные желания и дает им выход. Если человек хочет нарушать закон в реале, но боится, то он будет делать это в Роркхе. А в реале он будет все так же хотеть нарушать закон. Но бояться. Ничего не поменяется. Роркх – это Роркх. Реал – это реал. И все, что их связывает, – это фантомный перенос, который длится недолго. Так что это тот случай, когда медицинским свидетельствам, скрепленным печатями государственных органов, можно верить. ОбсСис всегда прикрывался этими бумажками. Мол, все протестировано, все безопасно. И теперь, как человек, чей отряд грохнул шестьдесят три игрока, я могу под ними подписаться. Причем вряд ли в Роркхе есть другой такой хант, что регулярно убивал игроков медленно, с наслаждением и особой жестокостью. Может быть я не прав и когда-нибудь у меня шарики за ролики все-таки заедут. Буду держать в курсе.

Но доказывать никому ничего не собираюсь. Бесполезно, как ни крути. Всегда есть те, кто знают, как надо правильно. А у меня есть Рино. Громада мышц, что в Роркхе, что в реале. Причем, парень стремительно нагоняет Гаро по габаритам. Тренировки, добавки, питание – все это приносит плоды. Расвы знают свое дело. Так что всем моим недовольным, что желают набить мне морду, я предлагаю передать свои жалобы через танка-секретаря Рассветных Демонов. Пока что готовых высказать нам что-то в лицо было мало. В основном это истеричные девушки, у которых инстинкт самосохранения напрочь отсутствует. Конечно, они думали, что мы не станем проявлять агрессию по отношению к слабому полу.

Мы и не стали. Но они не учли наличие Овера в нашей команде. А мы узнали, что красивое вязаное платье ручной работы можно растянуть на нитки примерно за двадцать четыре секунды. Не спрашивайте как. Мы сами не поняли. Спросите у той истерички, что бегала по Танатосу на высоких каблуках и в одном нижнем белье.

Но это было давно. А в этот раз к нам никто не пытался пристать. Ну, кроме пары дам, но там другие цели были изначально. Сидели мы недолго. У всех было слишком много дел. Рино пьет мало даже в Танатосе. И он тренируется даже после бара. Не много и не сильно, но все равно по вечерам ходит в зал. Какие дела могут быть у Мауса – и так всем ясно. А кому не ясно, тем лучше не спрашивать. Поверьте, не стоит копаться в личной жизни этого парня. Овер вообще отдельная история. Я даже пытаюсь не буду узнавать, чем он постоянно занят в

дневном Роркхе. Помимо украшательства своего подземного «замка». Нет, без меня. Я и так по ночам плохо сплю.

Следующий день начался по расписанию. Я не напивался, поэтому проснулся относительно бодрым. Хотелось сразу залезть в капсулу, но для начала предстоял серьезный разговор с капитаном. Условно серьезный. Ладно, чего уж там. Скучная рутина, но без этого никак. После душа я внезапно вспомнил, что в комнате есть кто-то еще. Ладно, надо бы и о ней позаботиться, а то некрасиво как-то. Ушел не попрощавшись. Впрочем, это она у меня в гостях. Заказал еды в номер, поставил воду. Разбудил девушку и все ей объяснил.

Шестой этаж. Прямо, налево, еще раз. Третий отворот направо. Лучшая кухня для утра после Танатоса. Ничего острого, молочного или иных раздражителей. Еда, помесь разных восточных стилей, но с акцентом на холодные блюда. Одно только рисовое мороженое чего стоит.

К тому же, у них не очень большие порции, а значит, можно набрать всего понемногу. А я в последнее время стал очень прожорлив. Тренировки, витамины, активный образ жизни, бешеный ритм даже в спокойное для Роркха время. Организм не только жрет кучу энергии, но и умудряется при этом развиваться. Качком я не стал, но мышцами понемногу обрастаю. Как был тощим, так и остался. Но теперь тело стало куда рельефнее, а главное гибче. Спину перестало ломить, кости не хрустят от каждого движения. Какая-то естественная легкость организма. Только вот жрать приходится много. Но с таким выбором в несколько этажей это скорее в радость. Учитывая тот факт, что Расвы свято соблюдают режим приема пищи. Тренировки, курсы, занятия, работа, Роркх. Но три раза в день изволь пожрать. Причем в спокойной обстановке, никуда не торопясь.

– Привет, Арч.

– Дароу. Присаживайся. Как ночь?

– Перебор. Однозначно перебор. Не стоило так накидываться.

– Тогда бери суп. У них крутой утиный бульон. На ура заходит, по себе знаю.

– Ты и в этом разбираешься?

– Научила одна девушка из второй волны. Она меня этим супом с того света почти вытащила. Потом сама туда и отправила, но это неважно.

Жрок сделал заказ, мы ели, болтали ни о чем. Обсудили партию, я рассказал про охоту. Он поделился официальным отчетом. Выходило так, что нам опять врубili максимальную комиссию за провал активности. Пятьдесят процентов. Мы пока не подводили итоги, но все равно должны выйти в плюс. Все выжили, что в нашем случае очень большая редкость. Из расходников у меня лишь патроны, пара гранат, да два эликсира. Ну и Руническая Клеть, само собой. Рино потерял четверть брони в битве с тварью из портала, один эликсир на регенерацию. Оверу опять придется покупать тонну склянок на ману. И снова заряжать артефакты, которыми он усиливает свои способности. Хант Мауса не потратил ничего, но он требует вливания средств даже днем. Живая кровь, специально оборудованное помещение и какие-то секретные магические штуки, дабы скрываться от всевидящего ока Яра. По сути, от церкви. А кровь, взятая у живого человека заранее, вообще не подойдет. Она очень быстро теряет свои магические свойства. Нужен сам донор лично. Так что да, вампир в отряде – это полезно, но крайне затратно.

– Так о чем хотел поговорить? – спросил я наконец.

– Ты знаешь, о чем. О нашем договоре.

– Ну да. Но я еще не получил капитанство.

– Это вопрос времени, Арч. Получишь. До следующей партии, так или иначе.

– Получу. Еще вчера отправил запрос. До Танатоса.

– А значит, мы приходим к закономерному итогу. Тебе нужен был капитан, а мне сильный отряд. Ты хотел стать капитаном, а я заработать репутацию в гильдии. Правда, с последним пунктом как-то не вышло.

– Жрок, – проговорил я, пережевывая булочку. – Вот давай начистоту. Ты отвратительный капитан. Не то, чтобы я много их повидал, но ты точно ниже среднего. По крайней мере в рамках гильдии. Да ты и сам это знаешь.

– Знаю, – вздохнул он.

– Ну и нафига оно тебе надо? Самоутвердится? Власти хочется?

– Не знаю. А к чему еще стремиться? Я уже Расв. Уже дошел до второй волны.

– Дойди до третьей, чего не ясно-то? Пробейся в топ, в конце концов.

– Глядя на тебя, я сильно сомневаюсь, что у меня это получится.

– Блин, ну ты же воевал на второй волне. В нормальном отряде. И неплохо. Сейчас, за эти полгода, ты нехило так выполз в плюс по деньгам. Учитывая то, что у тебя такая же доля, как и у нас. А в партиях ты почти не рисковал. У тебя сейчас по-настоящему широкие возможности для развития. Возвращайся во вторую с новыми силами.

– Не знаю. Это выглядит, как поражение. Я ушел оттуда в капитаны, а теперь приползу обратно.

– Жрок, – вздохнул я. – Вот потому ты и дерьмовый капитан. Честно. Капитан должен быть любим. Заботливым, строгим, сильным, умным, что угодно. Да даже таким ядовитым и безжалостным, как Гаро, с его вечными шуточками и издевательствами. Но капитан точно должен быть примером для своих. А ты нытик. Без обид. Но никто не хочет становиться нытиком.

– Я не нытик.

– И зануда.

– И не зануда. Просто не определился, чего хочу.

– Ну ты не торопись. Время есть еще. Расслабь булки, поводи машину. Можешь погорбатиться на какой-нибудь еще отряд. Жрок, мы тебя, конечно, использовали. Но мы этого и не скрывали. Я честно объяснил свой план и желания, когда пришел к тебе в первый раз. И мы честно отдавали тебе долю в добыче, как полноправному члену отряда. Вся проблема в том, что ты с самого начала был не против такого расклада.

– Я думал, что выйдет несколько иначе.

– Да, ты думал, что игрок, заваливший Аватара, плюс Маус с его репутацией, вытащат тебя вверх. Ты точно так же пытался использовать нас. Загрести жар чужими руками. Но вышло то, что вышло. Мы были с тобой честными и не скрывали своих мотивов. А ты просто настроил себе воздушных замков в голове.

– И что мне делать дальше? – спросил он, после паузы.

– А я откуда знаю? Сходи к психологу. Давать советы – это по их части. Разберись со своими тараканами и делай, что хочешь.

– Ясенько.

На этом разговор был закончен. Испытывал ли я какое-то чувство вины или жалости? Вообще нет. Это же Роркх. Он не терпит слабости. Такой мягкотелый характер, как у Жрока, я готов был простить новичку. Или какому-нибудь одиночке из первой волны. Но в случае с Жроком, меня не покидало ощущение, что мы с ним играли в какой-то разный Роркх. Мой был суров, мрачен и нетерпим к слабости. А его был розовым и пушистым. Не знаю, как он добрался до второй волны. Скорей всего за счет отряда. Тем более не понимаю, как ему вообще дали капитана. По выслуге лет? Как в армии?

Ладно. Проехали. От балласта избавились и забыли. Двигаемся дальше. Жаль, конечно, что водить будет некому. Но можно с этим что-то придумать. А главное, у нас освободилось место в отряде. И придется искать замену. Проблема теперь в другом. Раньше я брал новенького и спрашивал у своих, подходит ли нам данный игрок. Теперь надо брать игрока и спра-

шивать, подходит ли ему наш отряд. Потому что в этот гребанный цирк далеко не каждый готов сунуться. В особенности, если учитывать нашу специфику игры. Как же мне не хватает Веста. С ним у нас был бы хоть один адекватный игрок. Без закидонов и тараканов в голове.

А теперь у нас есть озабоченный, но мудрый Маус со своими вечными советами и комплексом учителя. Пуленепробиваемый стесняшка и скряга Рино, который любит поливать своих хантов чужой кровью. И Овер. Просто Овер. Я про него вообще говорить ничего не буду. И как мне в эту компанию найти кого-то нормального? И кого вообще? С дехантами мы и так справляемся. Монстров стараемся не трогать. Брать кого-то для активностей? Да пусть горят синим пламенем эти активности.

Впрочем, плевать. Времени еще много, придумаем чего-нибудь. В крайнем случае, можем распределить вес по остальным хантам. Я давно уже присмотрел себе парочку эксклюзивных револьверов четвертого калибра. Жирновато, конечно, для дехантов. Как и для первой волны. Но мы же все еще тестируем разные варианты. К тому же, не стоит недооценивать этих уродов. Рано или поздно, деханты усилятся, когда поймут, что сами стали добычей.

Кстати. По поводу добычи. Как там у Рино дела? После ухода Неми из отряда, мы долго мусолили, кому заниматься всей экономикой. Оказывается, у нашего отрядного скупердяя имелся огромный нереализованный потенциал в торговле. Это мы так вежливо говорим про него. На самом деле он за каждый медяк торгуется так, что аж зубы сводит. И это в начале занимало очень много времени. Мы лут неделями не могли реализовать. В случае с Рино аукцион – это лишь формальность. Ему плевать на все эти лоты, ставки и прочее. Он торгует напрямую. Находит торговцев и договаривается с ними. Ломит цены, выбивает скидки, доводит всех до нервного тика.

Но со временем парень так освоился в этом деле, что вещи стали разлетаться как горячие пирожки. А может быть просто все вокруг поняли, что с парнем бесполезно спорить. На руку сыграл и тот факт, что многие торговцы становятся весьма лояльны, как только узнают, чей отряд представляет Рино. И я сейчас говорю про реал.

Я всегда думал, что деханты играют на руку экономике Роркха. Убивают новичков, дешево продают добычу. Чтобы перекупы могли снова сбегать экипировку новичкам. Но я не учел тот факт, что Роркх все же заточен под массового потребителя. А это его дневная сторона. И экипировка для партий не является предметом первой необходимости. Поэтому убитые новички чаще не возвращаются вовсе.

Пообщавшись немного с торгашами, я узнал, что у тех есть своя статистика. Впрочем, куда без нее. Количество новых игроков в Роркхе уменьшается от года к году в среднем на пятнадцать процентов. И далеко не в последнюю очередь из-за дехантов. Само собой, эта информация постоянно сопровождалась причитаниями о том, как раньше трава была зеленее.

Рино пока только начал раскидывать экипировку. Много вещей пришлось тащить местным умельцам из числа Расвов. Почти вся добыча из музея требует обследования и оценки. Надеюсь, там и для нас будет что-то полезное. Хотя мы очень редко вытаскиваем что-то для личного пользования. В основном все на продажу идет. Даже расходники. Они чаще всего слишком слабые для нас. Отряд без грамотной поддержки и медиков должен держать в арсенале очень дорогие зелья и эликсиры. Иначе просто не выживем. Один только Овер в крайней партии выжрал флаконов с маной на тридцать монет. А деньги на расходники идут из общего бюджета.

Пока Рино ковыряется с нашей экипировкой, пришло время поковыряться со своей. Я вернулся в номер, убедился, что тут пусто. Разве что в ванной на зеркале был написан номер телефона и имя. Губной помадой, само собой. Дилетантка. Это сразу выдает ее с головой. Будь она игроком, заработавшим вход в Танатос, на зеркале были бы написаны контакты ее аккаунта. Все давным-давно общаются через Обсервер. Впрочем, не скажу, что провел ночь плохо. Та же рыженькая девушка, с которой я уехал в первый раз, была крайне милой. Хоть

и не играла в Роркхе. Но она об этом заявила сразу и не пыталась оставить мне свой номер. Впрочем, я его сам взял, и мы даже периодически переписываемся.

Но это все лирика. Я об этом размышлял между делом, пока заново калибровал капсулу. Из-за того, что мое тело немного увеличилось в размерах, приходится каждые пару месяцев менять настройки. И после крайней ночи я понял, что задержался с этим делом. Если раньше я мог даже в старой модели проваляться десять часов – и ничего, то теперь любой дискомфорт ощущался моментально. Скорей всего это из-за образа жизни. Просто раньше я чувствовал себя паршиво независимо от того, лежал в капсуле или нет.

Когда настройки были закончены, я с удовольствием забрался внутрь. Мягкий материал приятно обволакивал тело. В этой модели можно находиться хоть в чем мать родила. Ничего не прилипнет и не присохнет. Просто не забываем вовремя дезинфицировать и проветривать капсулу. Ну, погнажи. Калейдоскоп искр.

Ролл встретил меня на полигоне за домом. Хант как раз отстреливал очередной барабан по мишени, что была прикреплена к дереву. И судя по количеству попаданий, стрелять мой хант особо не научился. По таймеру начал он час назад. Я разрядил остатки барабана, сильно испортив статистику пятью попаданиями из шести оставшихся патронов. Развернулся и пошел в дом. Надо бы сказать Рино, чтобы прикупил еще стоковых патронов. А то те, что клепают мой хант с фермы, совсем никуда не годятся. Даже для стрельбы по мишеням. Как только продадим лут, прикуплю еще пару хантов и увеличу им время тренировок. Должно же у меня наконец получится сделать адекватного стрелка.

Нет, у меня есть один. Хастер Кро. Добротный хант, которого я взял еще пятой ступенью. И он качается ровно так, как и надо. Еще пару месяцев и парень станет хорошей заменой Джексу. Но я берегу его для особого случая. И система тренировок там особенная. Я с ним не тороплюсь, делаю все аккуратно. Хороший экземпляр, не хочется запороть. А вот Ролла не жалко. Купил за копейки, вложил копейки. Помрет и ладно. Тем более, вчера он должен был отбить свои вложения. Я на него суммарно потратил монет двести.

Я зашел в дом. Тот самый, что мы арендовали, еще будучи новичками. Вест и Неми давно уже тут не живут. Зато Рино расширил подвал и устроил там свою ферму. Подбирает хантов, кусает их оборотнем, а затем запечатывает превращение специальным ритуалом. Получаются грубые, но эффективные болванчики. Однобокие, несуразные, но успешно танкующие. Совсем поганых стрелков я тоже отдаю ему на превращения.

Овер с Маусом живут отдельно. Хотя у последнего есть пара хантов и в этом доме. Те самые, которых он собрал под мага-иллюзиониста. Никого не найдя в доме, я быстро переоделся в повседневное и пошел в Город. Меня уже заждались, наверно.

Пришло время усилить и своего ханта. Стать настоящим Рассветным Демоном, под стать своему отряду. Это тоже эксперимент, и за результат я не готов ручаться. Тем более, что информацию об этом пришлось буквально выцарапывать у Расвов. Не тот уровень допуска. Спасибо Гаро, помог. Но там все равно было маловато для полной оценки. Оставшуюся информацию купил у Пауков. Опять же, спасибо Гаро.

Оказывается, у каждой гильдии есть свой связной. А у Расвов их не меньше десятка. Вот с одним из них меня и познакомили. У Пауков можно купить практически любые сведения. Было бы чем платить. Разумеется, некоторая информация даже у этой гильдии была секретной. Вроде тех же личных данных игрока в реале. Поэтому и стоила в десятки раз дороже. Все здесь покупается, все продается. Кто-то играет, кто-то зарабатывает деньги.

Но способ усиления ханта я выбрал банальный. Сложный, с кучей недостатков, но все равно банальный. У Расвов было мало информации, потому что никто им не пользовался. Слишком сложно и неэффективно. Но что не подходит классическим отрядам, то идеально вписывается в наш стиль игры. За подробности и нюансы я заплатил Паукам полторы сотни

серебра. Мне кажется, Рино немного подвывал, когда переводил деньги. Но я отдал их из своей доли.

Впрочем, я тоже подвывал. У меня за последние шесть месяцев скопилось не так уж и много. Шесть-семь сотен монет. Вряд ли больше. Остальное ввалил в ферму. Это учитывая то, что полгода назад я продал Жезл Искажающего Миры за три тысячи монет. По сути, его забрали Расвы с трупа Аватара. Им же я его и продал. Но тогда я завалил Аватара, а значит и трофей был моим по праву. И где сейчас все эти деньги? Гребаный Безумный Мечник. Чтоб тебя импы задрали.

Ладно, дело былое. Сейчас надо думать о том, как стать сильнее. Осталось дело за малым. Нигде не накосячить. Для этого пришлось подкупить пару неписей, но там копейки. Отдать замшелый артефакт одним мутным типам. И вот сейчас я готов к финальному этапу моего теста. Поэтому шел я ни много, ни мало в святая святых Роркха. В церковь, я имею ввиду.

Для первого раза выбрал простенькую, на окраине. С ней не должно возникнуть никаких проблем. Зашел внутрь. Ряды скамеек для прихожан, цветастые витражи, огромный каменный глаз, символизирующий бога. Но все это меня не интересует. А вот священник в центре уже интересней. Я огляделся вокруг. Пара десятков горожан, несколько служительниц по краям. Мальчонка в робе ходит между рядами с корзинкой для пожертвований. В этот момент я почувствовал себя немного мерзко. Пришлось напомнить, для чего я все это делаю. Доводы, что все это просто игра, уже давно не действовали.

Я вспомнил глаза той девушки-лучницы. Да, скорей всего на нее этот аргумент тоже уже не подействует.

Но это всего лишь замшелая церковь на окраине Роркха. А у меня хант, которого и не очень жалко. К религии я вообще отношусь безразлично. Так что нечего тянуть кота за хвост. Я прошел мимо рядов прямо к трибуне, где стоял служитель. Он прервал свою монотонную речь, когда ствол револьвера уперся ему лоб.

– Что происходит? Что вы делаете, юноша?

– Граблю. На что это еще похоже?

Я заставил священника отойти от трибуны. Захлопнул святое писание и сунул книгу под мышку. Тяжелая, зараза. Да там не меньше десятка молитв. А возможно и усиленных. И это в такой мелкой церквушке. Теперь я понимаю, почему регулярно находятся кретины, пытающиеся украсть книжонку. Впрочем, я же это и делаю прямо сейчас. Но у меня-то иная цель.

Я развернулся и потопал на выход. Никто не пытался меня остановить или задержать. Здесь вряд ли есть священные воины, способные на такое. Только прихожане испуганно голосили, когда я проходил мимо. Плевать.

– Одумайся, сын мой. Яр все видит.

– На то и расчет, дядя, – ответил я, не оборачиваясь.

Меня так никто и не остановил. Я вышел из церкви, огляделся по сторонам. Интерфейс выдал сообщение о появлении новой особенности. Мой хант только что стал отлученным от церкви. Хорошо, пока все по плану.

Я прикурил обычную дешевую сигарету, оглянулся по сторонам. Все было тихо и спокойно. Пошел вверх по улице, на ходу убирая писание в заплечный мешок. Пройдя квартал, снял шейный платок, заменявший мне маску. Его и шляпу выкинул в ближайшую сточную канаву. Вроде бы моего ханта пока не раскрыли. Значит, жить можно.

Пока шел к нужному месту, размышлял о своем новом статусе. Я очень много знал о церкви и ее месте в иерархии Роркха. Не то, чтобы интересовался, просто эти основы нам вдалбливали на лекциях с самого начала. А потом еще и Неми разжевывала все по полочкам. Потому что церковные служители являются лучшими саппортами в игре. И на них строится большинство рабочих связок при сборе отряда.

Чтобы служитель мог отработать на полную катушку, необходимо, чтобы каждый хант хотя бы не отрицал существования Всевидящего Яра. А еще лучше, если он будет в него верить всем сердцем. С этой точки зрения всех живых существ в Роркхе можно разделить на три категории.

Первая – это дети Яра. К ним относятся все живые существа в игре. Всевидящий бог приглядывает за своими отпрысками. И за человеком, и за птичкой, и за букашкой. Причем неважно, верят ли они сами или нет. Агностики и атеисты тоже относятся к первой категории. Просто на них слабее действуют молитвы. А изначально простые и вовсе не действуют. Поэтому надо, чтобы хант верил в бога. Или, как минимум, не отрицал его существование. Потому так сильны Святые Паладины. Их бафают очень сильные служители. И их молитвы многократно усиливаются за счет непоколебимой веры самих хантов.

Вторая категория – это те, на кого направлен гнев Яра. Монстры, твари, убийцы и прочие злостные грешники. Вампиры в том числе. Уничтожение тех, на кого указал бог, считается благим поступком. Поэтому первая категория нещадно истребляет вторую. И вполне успешно. Нас все утраивает. В основном в этой категории находятся ночные чудища, которых и так никто жалеть не станет. Но опять же, как и с первой категорией, есть своя градация. Чем сильнее гневается бог, тем лучше работает святая магия и священные артефакты. Те же культисты или деханты вроде как и во второй категории, но удар святой булавой по ним практически не отличается от удара обычной. А вот твари и монстры – другое дело. А Вестников и Аватаров Всевидящий Яр ненавидит всей своей божественной душой. Прямые враги, как-никак. Тот же вампир Мауса затесался где-то посередине этой группы. Нежить, злобный, порождение тьмы, регулярно губит пушистых и милых детишек доброго, но справедливого бога.

Так что нашему отряду совершенно не по пути с классическими составами игроков Роркха. Но нам и не надо. Мы тут пытаемся клин клином выбить.

Есть еще третья категория. Те, от кого Всевидящий Яр отвернул свой взор. Ни рыба, ни мясо. Вроде бы и моральные уроды, да отщепенцы. Но пока не причиняют вреда милым деточкам, пусть живут. Лишь бы подальше. В эту категорию попал и я только что. Тут же болтаются и оборотни Рино. Они не монстры и не зло. По лору игры они не питают никакой вражды к людям. И вообще являются отдельной расой. Но это только до тех пор, пока не убьют хотя бы одного человека. Опять же вспоминаем, что деханты и культисты относятся ко второй категории. А значит их смерть не является злом. Чисто гипотетически, если Рино будет валить Вестников и Аватаров, совершая таким образом благие дела, то Яр может смилостивиться над ним и перевести в первую категорию. Этакий святой оборотень церкви получится. Но это в теории.

Так-то проще вывалиться из списка детишек, за которыми приглядывает бог, чем попасть к нему под крыло. И не надо путать. Тут нет градации вроде любит, не любит, ненавидит. Это три разные категории. Святая магия, молитвы, благословения, священные артефакты усиливают первых, ослабляют вторых и полностью игнорируют третьих. Поэтому Рассветным Демонам с большинством отрядов не по пути. Да и плевать. Мы построим свой путь. С блэкджеком и шлюхами.

Впрочем, я это понимал уже давно. Что надо искать свою тропинку. Не умом понимал, но чем-то другим. Иначе не взял бы в отряд Рино, для которого Неми была практически бесполезна как хант поддержки. Она могла его вылечить, как медик. Восстановить немного разума успокаивающими разговорами. Но ни одна молитва или благословение не сработали бы. Уже тогда я понимал, что сильный самодостаточный хант – это не так уж и плохо. И может работать. И оно сработало.

А вот и пришел. Пора заканчивать со всем этим. Я вошел в ворота с облупившейся краской. Пересек заросшую лужайку и постучал в громоздкую железную дверь. Это место всем

своим видом показывало, что здесь живут злодеи. И никакой серой зоны не надо. Хотя и она присутствовала.

Дверь открыл какой-то хмырь, вроде дворецкого. Только в мантии вместо обычного фрака или ливреи. Осмотрел меня с ног до головы и пропустил внутрь. Меня вели длинными коридорами, затем я спускался по лестницам глубоко в подвалы особняка. Чувствовал себя так, словно очередную активность зачищаю.

Когда я вышел в круглый темный зал, меня уже ждали. Шесть мужчин в темных балахонах стояли полукругом. В центре зала намалевана пентаграмма. Немного кривая, но хоть что-то.

– Брат, – поприветствовали меня.

– Братья, – ответил я.

– Ты принес?

Я вытащил книгу из заплечного мешка. Дождался кивка и положил ее в центр магического круга. Сам отошел назад. Культисты воздели руки к потолку и принялись бубнить своими монотонными голосами.

Оказывается, найти этих ребят в Роркхе очень трудно. Это по ночам культисты изо всех щелей прут, как саранча. А днем сидят тише воды, ниже травы. Так еще и не все подходят. Нужен культ, поклоняющийся лишь определенным темным богам. Так что в ход пошло всё. Пауки, взятки неписям, информация от связных в полиции, слежка и найм частных детективов. А потом у меня ушел целый месяц, чтобы втереться в доверие к этим парням. И подарки, разумеется. Тот артефакт был бесполезной дешевкой, но пятнадцать-двадцать монет с него можно было выручить. В общем, на все это я потратил около сотни монет. Но дальше будет легче. Если все пройдет нормально, то просто заранее буду посылать сюда хантов, чтобы притерлись и не вызывали подозрений.

Началось. Магический круг запылал алым. Святое писание почернело, а корешок начал тлеть. Книга раскрылась сама собой, а страницы начали перелистываться то в одну, то в другую сторону. А затем вспыхнули багровым пламенем. И это не метафора, огонь реально был цвета крови. Темный бог, которому поклоняются культисты, принял подношение.

Мгновения тянулись, ребята в балахонах продолжали тянуть свою унылую мелодию. И вот наконец пламя начало обретать форму. Если честно, я уж было решил, что не получилось и придется тащиться за другим святым писанием. Но нет, сначала из огня появилась рогатая голова, затем череп какого-то быка или оленя. Глазницы пылали огнем, нижняя челюсть с человеческими зубами безвольно свисала. Вот появилось очертание тела, свитое из сгустков пламени. Но на этом процесс прекратился. Будем надеяться, что такого призыва будет достаточно. В конце концов, это не сам темный бог, а лишь один из его Вестников. И вряд ли очень сильный.

– Кто призвал меня в этот мир раньше срока? – пророкотало существо, клацая челюстью.

Я понимаю, что серая зона, все дела. И я спокойно могу сейчас тут отъехать. Я даже специально не брал с собой ничего ценного. Даже вместо модифицированного «Ампекса» прихватил обычный трофейный «Стинг». И всего один. Но страха не было. В ночной партии это все смотрелось бы впечатляюще. Мрачное подземелье, культисты, магический ритуал, Вестник, сотканный из языков пламени. Но сейчас день, я в серой зоне на ханте, который и так не жилец. Чего бояться? После партий в Роркхе все это кажется уже нелепой бутафорией. Рутина.

– Я призвал. И принес подношение нашему богу, – я хотел было произнести имя темной сущности, но понял, что банально забыл. Повелевающий чем-то там кто-то там.

– И владыка принял твоё подношение. Поэтому я здесь. Потому что ты не достоин лицезреть его величие, жалкое насекомое.

Ага. В партии встретимся с тобой, рожа костяная. Тогда и попробуешь повторить то, что сейчас сказал. Но сам промолчал. Если верить информации от Пауков, я тут вообще лишний раз рта открывать не должен.

– Чего ты хочешь от владыки, ничтожество?

– Я пришел сюда, чтобы заключить сделку, – ну вот, понеслась.

– Сделку? – челюсти Вестника несколько раз клацнули друг о друга. Это он так смеется? – Что же ты готов предложить? Что ценного может быть у такого, как ты?

– Мою душу в обмен на могущество, даруемое владыкой моей плоти.

Кажется, все правильно сказал. Ему душа, мне перманентное усиление ханта. Про плоть сказал? Сказал. А то он может и магической силы накинуть. А зачем оно мне?

– Да будет так. Сделка заключена.

Пламя взвилось под потолок и исчезло. Магический круг вспыхнул в последний раз и потух. В его центре осталась лишь горстка пепла. Культисты смотрели на меня с уважением и благоговейным трепетом. Ну да, я ведь теперь наделен частичкой бога, которому они так ревностно служат. Кстати, а наделен ли? А то я вообще ничего не почувствовал.

Открыл интерфейс, особенности персонажа. «Бездушный», «Сделка со злом», «Пламенная кровь», «Последний Вздох Демона». А что с характеристиками? Сила, ловкость, выносливость выросли на пять единиц каждая. Вот это круто. Просто так в одно мгновение. Двадцать восемь силы, двадцать семь выносливости и тридцать две ловкости. Этот хант теперь обгоняет Джекса по всем физическим характеристикам. Выносливость и ловкость совсем на капелюк, а вот по силе на целых шесть очков. Солидно.

Что по недостаткам? Понятное дело, Яр теперь меня не любит, так что со святошами не пересекаемся. Но пока я никого не убил из его отпрысков, он не должен начинать на меня травлю, как на вампира Мауса сейчас. Днем я слабее, чем ночью, логично. Харизма упала до четырех очков. Это даже хорошо, проще будет запугивать неписей. Еще я не могу пользоваться почти всеми артефактами, доступными обычным хантам. На меня не действуют никакие оберегающие амулеты и защитные заклинания, кроме специальных. Переживем. Главное, что на спуск давить все еще могу. Иммуитет к огню, но уязвимость к элементам воды и жизни.

Самое главное. Что с синергией? Выросла на два процента. Это как так? Ну и мерзкий же ты тип, Ролл. Но это скорее удача. В большинстве своем ханты не будут так положительно реагировать на продажу своей души. Пусть и за солидные прибавки к характеристикам. Значит, будем подыскивать себе негодяев.

Итого вес увеличился, но не критично, а хант по статистике дотягивает до слабой второй ступени. Меня устраивает. Я доволен. Кстати. Надо бы попробовать одну штуку.

– Я ухожу. Творить дела во славу нашего ужасного владыки, – произнес я как можно более мрачным голосом. – Всякие дела. Но сюда придут мои товарищи. И они тоже будут готовы принести жертву.

– Мы будем ждать их. Передай нам имена твоих товарищей, и мы скажем, готовы ли помочь им.

Ясно. Не так все просто. Ну и ладно, всяко легче, чем в первый раз. Хоть знаю теперь, где кучкуются эти балахонистые.

Я прикурил сигарету, развернулся и пошел на выход. У самой лестницы все же не удержался. Грохнул кулаком в стену. В старом камне осталась воронка глубиной в несколько сантиметров. Двадцать восемь силы, ну дела.

Рассветные Демоны, встречайте своего капитана.

Глава 5. Ханты против дехантов. Роркх против Роркха

Женщина в красном платье зашла в бар. Ярком и сочным платье, подчеркивающим все изгибы стройной фигуры. С длинным вырезом на бедре и глубоким декольте. Даже в реальном мире такой наряд посчитали бы слишком откровенным. А в консервативном в плане одежды Роркхе – развратным. Но никто не спутал бы ее со шлюхой. Слишком красивое и ухоженное лицо, дорогие украшения, тонкий аромат духов. Шлюхи в Роркхе выглядят куда более вульгарно. А эта женщина смотрелась эстетично. Конечно, она сильно выделялась на фоне захламленного бара.

Игроки и даже неписи удивленно оборачивались на звук каблуков. Я бы тоже обернулся. И оборачивался. Первые пару раз. Потом понял, что эти сладкие секунды неведения куда приятнее проводить, глядя себе под нос. Наслаждаться этим звуком и ароматом ее духов.

Женщина подошла к бару и присела на соседний свободный стул. Маленькая сумочка легла на стойку. Я дождался, пока девушка в ярком и сочном красном платье достанет тонкую длинную сигарету, и поднес зажжённую спичку поближе к ней. Поблагодарив, она заказала себе мартини и медленно затянулась, выпуская тонкую струйку вишневого дыма. Я любовался ею, хоть и понимал, что передо мной всего лишь персонаж. Яркая и сочная оболочка, подстать ее платью.

– Я слышала, кое-кто здесь недавно продал душу дьяволу.

– Брось. То существо и полноценным демоном-то не назовешь. Так, головешка с раздутым сомнением.

– И у кого из вас двоих еще сомнение раздуто, – улыбнулась она.

Маус часто говорил, что среди иллюзионистов бытует поговорка, что дерево не обязательно прятать в лесу. Достаточно будет поставить его в том месте, где никто не станет искать. Идеально, если это место будет прямо перед носом. У всех на виду. Именно так, в откровенном красном платье, за красивым ухоженным лицом и тонким ароматом вишневых сигарет, переплетенным с дорогими духами, скрывается игрок самой секретной гильдии Роркха. Гильдии, чье имя окутано тайнами и домыслами. А сам факт существования вызывает больше споров, чем все остальные вопросы игры вместе взятые. Паучиха играла на публику открыто и броско, при этом оставаясь в глубокой тени.

– Ты выглядишь обворожительно, – проговорил я.

– А твои комплименты все еще топорны, но искренни, – снова улыбнулась она. – Спасибо.

– Как продвигаются наши дела?

– Опять сразу к делу? А как же светская беседа? Как же прелюдия, Арч?

– Прости. Вечно забываю, с кем говорю.

– Вот это уже похоже на тонкий комплимент.

– Хочешь расскажу, как прошла моя партия? Было весело.

– Расскажи, мне было бы интересно послушать.

– Но ты ведь и так уже все знаешь.

– Даже больше, чем знаешь ты, – ответила моя знакомая. – А вот чего не знаю я, так это твоих новых возможностей. Как прошел ритуал?

– Прекрасно. Могу продемонстрировать.

– Эх, Арч, Арч, Арч, – протянула она в притворном вздохе. – Опять ты сразу к делу.

Я до сих пор так и не научился определять, когда Рюика говорит серьезно, а когда просто играет. Но точно знаю, что она вовсе не против переходить сразу к делу. Мы оба не были поклонниками прелюдий. И заранее арендованная комната на втором этаже бара – тому подтверждение.

Нас познакомил Гаро. Рюика – одна из связных в гильдии Расвов. Не удивлюсь, если она и сама состоит в гильдии. Нашей, я имею ввиду. Хотя и является Пауком. Не знаю, как это все работает на самом деле, но не то, чтобы из Гаро пришлось выпытывать информацию клещами. Я просто попросил у него информацию из закрытых архивов Расвов. Кое-что он мне дал. За остальным отправил к Паукам. В том числе и за деталями по ритуалу обмена души ханта. Оказывается, все знают, что у гильдии есть свои связные. У первой волны свои, у остальных другие. Но это никакой не секрет. Главное, не особо трепаться об этом на стороне. Пауки делают так, чтобы весь Роркх узнал об их существовании. Но чтобы ни у кого не было конкретики. Мало кто в сообществе может ткнуть пальцем в игрока и уверенно заявить, мол, он из Пауков. Многие из первой волны Расвов знают Рюику или других связных. Но никто из них не знает имена хотя бы двух Пауков разом.

Мне же и одного достаточно. Если информация не касается конкретной партии или не имеет значения для гильдии в целом, то любой игрок может вести с ними деловые отношения. А как показала практика – не только деловые. Впрочем, я до сих пор до конца не понимаю, как так получилось. Почему именно я сейчас лежу в кровати, обнимая эту девушку, чье яркое и сочное платье аккуратно валяется где-то на полу. Но счастью в рот не заглядывают. Тем более в Роркхе. А Черной Вдове вообще лучше не задавать лишних вопросов. Целее будешь.

– Усиление явно пошло твоему ханту на пользу, – протянула она, поворачиваясь на спину и доставая сигарету. – Но с синергией все еще проблемы. Не хватает плавности в движениях.

– У меня пока что нет ханта, на котором я мог бы отыгрывать роль больше, чем на семьдесят семь процентов.

– Когда я уже увижу твоего мистера Кро? Ты же будешь проводить над ним ритуал?

Я немного удивился вопросу. Чуть было опять не ляпнул банальное «откуда ты знаешь?» Слишком часто я отвлекаюсь в ее присутствии.

– Твоя осведомленность не перестает меня удивлять. Может и покажу как-нибудь. Если будешь себя хорошо вести.

Она извернулась и нежно укусила меня за мочку уха. Нежно, но с нажимом. От ее губ по телу ханта прошла легкая дрожь.

– Я думала, тебе нравится, когда я веду себя плохо, – прошептала она.

– В любом случае, – я потянулся за сигаретами, – Хастер еще не готов. И я не уверен, что у вас будет возможность встретиться.

– Вот как. А я думала, что ты готовишь его на замену кое-кому. – Девушка старалась не упоминать при мне имя Джекса. Говорит, что я слишком сильно переживаю потерю первого ханта. Особенно для того, кто потерял еще десяток после. – Разве ты не готовишь его для второй волны?

– Нет. Он особенный. И у этого ханта особенная роль в моем плане.

– Ты же знаешь, как я не люблю секреты.

– Нет, Рю. Ты не любишь чужие секреты. Особенно, если не удастся их узнать.

За эти слова я получил еще один укус. В этот раз в плечо. И более болезненный, но все равно приятный. Девушка откинула одеяло и встала с кровати.

– А ты стал более горячим, Арч. В буквальном смысле слова.

– Конечно. Я же заключил сделку с огненным демоном.

– Есть в Роркхе один похотливый темный божок, специализирующийся на всяких штуках. Хочешь, я дам тебе адресок его культа, – подмигнула она, накидывая халат.

– Только если этого хочешь ты, – улыбнулся я.

– Держи. То, о чем ты спрашивал.

На кровать упал тоненький конверт. Я открыл его и вытащил на свет несколько листов, исписанных убористым мелким почерком. И еще несколько фотоснимков. Принялся перелистывать, вглядываясь в буквы.

– Все, что есть у нас на верхушку дехантов. Остальную информацию отправила тебе через Обсервер.

– Да тут целая подпольная организация.

– Совет Тринадцати. Из дюжины гильдий и одного игрока. Про Первого информации почти нет.

– Прямо злобное братство иллюминатов. Или рептилоидов. Как ОбсСис вообще такое терпит?

– Не спрашивай. Многие задаются этим вопросом. Но формально, все по правилам. Стандартные гильдии, обычные игроки. А то, что они убивают других хантов, мало кого волнует. Часть игровой механики, как-никак.

– Первый значит. Что за тупое имя? Или это игровой ник?

– Прозвище. В Роркхе нет игрока с таким ником. И их глава сам не играет. Ни одной партии, иначе мы бы его засекли.

– Получается, какая-то крупная шишка из реала? Иначе как он возглавил эту толпу отмороzków?

– Скорей всего. Совет Тринадцати – это большой финансовый бизнес-проект. Первый собрал армию дехантов. Одел, вооружил, обучил. А те гребут для него деньги лопатами.

– Скорее, экскаваторами. Я всего полгода бью игроков и уже сам ощутил, насколько это выгодно.

– Да, одиннадцать смертей за четырнадцать партий. А ты все на плаву. Еще и на наши услуги денег хватает.

– Но все равно, не сам же Первый все это провернул. У него должны быть люди, которые разбираются в механиках Роркха. Те, кто создает сборки, тренирует дехантов и прочее.

– Конечно есть. Это должен быть полный аналитический отдел, разведка, информационная база, сильные тренеры, пул опытных игроков-капитанов. И еще защита. Они должны тратить просто нереальные деньги, чтоб так скрываться. Я это как Паук говорю.

– Верю. Но мне и не надо их искать. Мне надо быть готовым к встрече с ними в Роркхе.

– Ты всерьез решил их победить? Сам?

– Нет. Я лишь пытаюсь показать, что их можно победить. Ханты против дехантов. Роркх против Роркха.

Мы долго еще болтали с Рю. И не только болтали. Но время все еще играет против нас. И у меня, и у нее были еще дела. Которые надо было успеть решить. Благо, в Роркхе мне все еще было чем заняться.

Когда я вышел из бара, система уведомила меня о потере одного процента синергии. Время поджимало. Если пошел рассинхрон, то у меня не больше пары часов. Не хотелось откладывать важный вопрос на завтра, поэтому я поторопился. Все-таки безумный старикашка не отличался терпением. А я и так уже задержался на несколько дней.

Незадолго до начала партии мне пришло письмо. В нем говорилось, что профессор археологии мистер Псамф ждет к себе мистера Шоу, либо кого-то из его близких друзей. Разумеется, близкими друзьями Джекса являлись все мои ханты с фермы. Об этом пришлось договориться заранее, выбив у профессора соответствующие бумаги на предьявителя. Впрочем, в Роркхе это обычная практика, когда не знаешь, сколько еще протянет твой хант.

Вот и сегодня в кармане пальто Ролла болталось соответствующее письмо, в котором написано, что он может говорить от лица покойного мистера Шоу. Что не сильно добавляло мне оптимизма. Со стариком Псамфом и так было тяжело общаться, но с Джексом он все же был немного адекватней. Все-таки именно тот принес ему странную ленту для изучения.

Археолог, по сути, занимался исследованием древних артефактов. В рамках игровой механики это означало, что любой игрок мог принести ему неизвестный предмет для распознавания особых свойств и характеристик. За отдельную плату, разумеется. И таких исследо-

вателей полно в Роркхе. Для работы с некоторыми требовалась репутация. Кто-то брал дешево, но и распознавал не все свойства артефакта. Многие специализировались на каких-то узких вещах, но и информации выдавали куда больше.

Что касается мистера Псамфа, то он занимался исследованием древних языков и рун. И был малость особенным. Брал дорого, требовал репутацию, распознавал долго и постоянно ворчал. А еще он считается сумасшедшим психом среди неписей. И было за что. Меня прямо тянет к неадекватным личностям. Сначала отряд, теперь и неписи. Как я скучаю по Весту.

Аккуратный красивый домик в приятном районе Города. Здесь не так дорого, как в центральных районах, но вполне чистенько и уютно. В основном живут торговцы, ремесленники и предприниматели Роркха. По ночам раньше в этом районе творился форменный ад, но Свободная Коалиция быстро навела порядок. Из-за большого сосредоточения домов, магазинов и мастерских очень многие претендовали на территорию. Уж не знаю, как они умудрились все поделить, но данный район одновременно держат пять или шесть гильдий из Коалиции. Но меня это мало волнует.

Я зашел в исследовательскую лабораторию профессора, предварительно постучав. Колокольчик над дверью известил всех о моем визите протяжной трелью. Впрочем, это не помогло. Пустая стойка в пустой комнате. Как обычно. Подождав для приличия пару минут, я все же прошел вглубь дома. Очень не хотелось лишний раз нарваться на ворчания старика, но и начавшийся рассинхрон не располагал к томительному ожиданию.

– Профессор Псамф? Я пришел по поводу вашего письма.

– А стучаться вас не научили, молодой человек?

А стюжутся вас ни няутили? Старая ворчливая зануда. Разумеется, вслух сказал другое. Я не совсем из ума выжил, чтобы рисковать дорогушим артефактом, что сейчас находился у него на исследовании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.